

Международный авторитет советской литературы

В приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза к съезду советских писателей говорится: «За эти годы вырос международный авторитет советской литературы, неизмеримо увеличился круг ее читателей за пределами Советского Союза, особенно в странах народной демократии. Советская литература завоевала признание миллионов зарубежных читателей...»

В этих словах заключена оценка великого мирового значения советской литературы.

Незадолго до Второго всесоюзного съезда советских писателей в газетах была напечатана карта мира: тонкие линии на ней означали маршруты советской книги за рубежом. И тогда же, в канун съезда, библиографы были подсчитаны: с 1945 года по 1953 год в зарубежных странах вышли произведения более 900 советских писателей в переводах на 44 иностранных языка. 94 с лишким миллиона экземпляров произведений советской художественной литературы было издано за рубежом с 1951 по 1953 годы! Советские книги выходили в Аргентине, Австрии, Алжире, Албании, Англии, Болгарии, Бирме, Бельгии, Венесуэле, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Голландии, Греции, Дании, Исландии, Индии, Италии, Китае, Корее, Ливане, Монголии, Норвегии, Польше, Румынии, США, Турции, Уругвае, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швеции, Швейцарии, Югославии, Японии и других странах мира.

Библиография и статистика — матери, казавшая бы, сухие. Но в дни работы съезда советских писателей цифры, говорящие о том, какую огромную читательскую аудиторию имеют произведения советских писателей за рубежом, наполняются, как никогда до сих пор, живым, волнующим и прекрасным содержанием.

В эти дни гости съезда — наши зарубежные друзья рассказывают о том, какое значение имеют произведения советских писателей для литературы, более того, для жизни народов.

Вьетнамский поэт Нгуан Дин Тхи вспоминает, как в неистовые годы войны, когда советских книг, напечатанных на ротаторе, на машинке, переписанных от руки, не хватало, работники литературы и искусства перед отправлением на фронт читали и перечитывали романы наших писателей так, чтобы запомнить их, чтобы переписать их своим боевым товарищам. Польский драматург Леон Бруковский вспоминает о временах, когда само хранение советской книги для него и его друзей было делом далеко не безопасным, говорит о глубоком доверии, какое питают к советской литературе народы мира.

А голландский романист Тойн де Фриа рассказывает о роли, какую сыграли в воспитании целого поколения литераторов Западной книги советских писателей.

О разных сторонах воздействия нашей литературы свидетельствуют выступающие на съезде писатели Китая, Румынии, ГДР, Индии, Франции. И в их выступлениях присоединяется голос Говарда Фаста и Поля Робсона, Катарини Суанни Причард и многих других деятелей прогрессивной культуры.

За всеми этими высказываниями стоят читатели, в иной стране их тысячи, в другой — сотни тысяч; миллионы и десятки миллионов в целом мире... Вот всего лишь несколько строк из бесчисленных писем зарубежных читателей — этих замечательных свидетельств горячей любви к советской книге.

Япония: «...советские книги указывают нам путь, по которому мы должны идти в борьбе за мир, за свое освобождение».

Австралия: «Советские романы создают не для избранной группы искусственных читателей, а для работников индустрии и сельского хозяйства, для каменщиков и слесарей, для учителей и домохозяек».

Норвегия: «...русские писатели своими книгами и романами, показывающими нам новый, исполненный оптимизма мир, помогут народам Западной Европы найти свой новый путь».

Вот письмо немецкого студента со словами высокого уважения к книгам Макаренко; вот письмо английской читательницы об Эренбурге; отзыв австралийского читателя о стихах Суркова; письмо польских библиотечек о том, каким спросом пользуются у их читателей книги Шолохова, Фадеева, Николаевой, Тайлера. И это письмо, как и многие другие, заканчивается так: «Идем каждому вашу книгу!»

...В редакцию «Литературной газеты» пришла очередная почта, и в ней рядышком с письмами советских читателей, которые внимательно и заинтересованно следят за успехами советской литературы, всегда есть и письма наших зарубежных друзей. Вот одно из них. Оно пришло из Болгарии на этих днях и пронизано горячей любовью к советской поэзии и дружеской заботой о ее развитии. Иван Величков, молодой болгарин, написавший это письмо, высказывает свое мнение по вопросам, затронутым в предпоследней дискуссии о поэзии. «Для меня, — пишет он, — Маяковский ве-

Встреча с делегатами и гостями съезда

В дни, когда в Москве в Колонном зале Дома союзов работает Второй всесоюзный съезд писателей, на предпринятых и в учебных заведениях проходят встречи с делегатами и гостями съезда.

Большой литературный вечер, посвященный съезду писателей, состоялся вчера в актовом зале Московского государственного университета на Ленинских горах.

Студенты и преподаватели тепло встретили делегатов съезда — М. Шолохова, И. Абашинца, С. Борзенко, С. Васильева.

НОВЫЕ ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ В БЕЛОРУССИИ

МИНСК (Наш корр.). Недавно белорусский читатель получил шестой том собрания сочинений Янки Купалы, которым завершено первое, наиболее полное, выверенное и систематизированное издание его произведений. Оно было начато в 1951 году издательством Академии наук БССР. В шести томах представлены стихотворения, поэмы, драматические произведения, переводы с русского, украинского и польского языков. Это второе подписное издание, осуществ-

Почему советская книга нашла такой отклик в сердцах и умах миллионов зарубежных читателей? Потому что она всегда на стороне народа, на стороне трудящегося человечества, потому что она проникнута светлыми идеями гуманизма, потому что она призывает к борьбе за мир и воспекает дружбу между народами. Потому что она вселяет в читателей оптимистическую веру в светлое будущее человечества. Потому что она показала народ как творца истории, народ как хозяина своей страны, потому что она в живых образах рассказала зарубежному читателю правду о строительстве нового мира и новом человеке.

Советская художественная литература, созданная новым, социалистическим обществом, повела к миру, как советский народ сверг власть капитализма, как он построил социализм и осуществляет постепенный переход к коммунизму.

В том, что уже к концу 30-х годов великое множество читателей за рубежом нашей Родины знало не только из газет, но представляло себе в образах, в красках, в движении жизнь страны Советов, — в этом лежала заслуга советской литературы. А в годы борьбы народов в фанатизм книги советских литераторов показали зарубежным читателям примеры мужества, ведали из их души веру в победу. Можно ли забыть рассказ чешского поэта Станислава Нейманда о том, как в апреле 1945 года в тюрьме гестапо на помощь измученным пытками заключенным пришла советская поэзия: «...некоторые парни стали терять голову. Сидели, сторобившись, у стены, уткнувшись в ладони. Один из них спросил: «Как вы думаете, долго мы останемся в живых?» И как раз в этот момент начал кто-то произносить стихи:

Там за горами горя
солнечный край непочатый.
За голод,
за мбра море
шаг миллионный печатый!
...Грудою вперед браво!
...Плагиами небо оклеивай!
Кто там шагает правдой?
Левой!
Левой!
Левой!

Для нас все будто переменялось... Мы застыдись. Своей слабости, страха. Перестали говорить о смерти и начали говорить о жизни. И если кто-нибудь вспоминал о доме, то не отводил уже глаз к стене. Стихи эти тогда убергли нас от самого горького: от того, чтобы мы позволили себя сломить».

В послевоенные годы, когда народы демократического лагеря стали на путь строительства социализма, интерес к советской литературе возрос в них еще больше. Это особенно справедливо в отношении тех книг, в которых выполнено требование, выраженное еще великими русскими революционными демократическими критиками о произведении искусства, как об учебнике жизни. Велико значение образа положительного героя нашей литературы. Он со страниц книги выходит в жизнь, становится высоким примером труда и борьбы.

Велика роль советской литературы и советских писателей в борьбе за мир и дружбу между народами. Произведения, в которых отражена тема борьбы за мир и общественная деятельность советских писателей — активных участников движения миролюбивых сил, находят широчайший отклик во всех странах мира.

Зарубежная прогрессивная литература мира, проблемы которой обсуждают наряду с другими вопросами съезд писателей, формируется под несомненным и благотворным воздействием советской литературы.

Воздействие советской литературы на зарубежного читателя — это воздействие всех братских литератур Советского Союза, сливающихся в единый и чистый поток советской многонациональной литературы.

Советская литература в свою очередь относится с большим уважением к иностранной прогрессивной литературе, использует в своем развитии и совершенствовании ее опыт.

Признательность и любовь зарубежных писателей и читателей к советской литературе вселяют в сознание советских литераторов гордость и радость. И вместе с тем они показывают меру великой ответственности, которая лежит на каждом, причастном к советской литературе, этой, говоря словами Горького, влиятельнейшей литературе мира.

Хорошо сказал об этом один из гостей нашего съезда: «Знание авангарда передовых писателей мира — ваша прекрасная и заслуженная привилегия. Но именно это знание увеличивает вашу ответственность. Оно усиливает звучание ваших голосов».

Советские литераторы делают все, чтобы приумножить мировую славу литературы нашей страны, способствовать дальнейшему укреплению ее международного авторитета.

П. Воронко, С. Смирнова и зарубежных гостей — Г. Караславова (Болгария) и Э. Шприттматера (Германская Демократическая Республика).

Вечер открыл проректор университета Г. Вовченко. Он рассказал о работе съезда и представил слово писателям. И. Абашинца, С. Васильева, П. Воронко, С. Смирнов читали стихи. Собранным тепло встретили болгарского писателя Г. Караславова. На вечер выступили также М. Шолохов и С. Борзенко.

Потом начато выходить шеститомное собрание сочинений известного белорусского прозаика и драматурга Кузьмы Чорного. Это издание будет завершено в 1955 году. В новом году будет начато издание собрания сочинений Кондрата Крапына.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 156 (3340)

Четверг, 23 декабря 1954 г.

Цена 40 коп.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Вчера в Колонном зале Дома союзов

Вчера на утреннем заседании съезда, проходившем под председательством Ю. Шнуудла, первым в прениях выступил Д. Благов, посвятивший свою речь проблемам литературоведения.

А. Караваева говорила о том, какое значение для дальнейшего развития советской литературы имеет изучение традиций ее замечательных мастеров — Серафимовича, Фурманова, Островского, Макаренки.

На трибуну поднимается народный шахир Туркмени Ата Салих. Он обращается к съезду со словами стихотворным приветствием.

Выступление М. Гусейна посвящено проблемам изучения и творческого использования опыта русской советской литературы литературными братских народов Советского Союза.

Краткое заявление сделал Ф. Гладков, выразивший глубокое сожаление по поводу некоторых высказываний, содержащихся в произнесенной накануне речи М. Шолохова, по мнению Ф. Гладкова, неприглядной и недостойной Шолохова характером — высказываний, продикутованных интересами дела, а собиравшими групповщины. На каждом из нас, выступающих с этой трибуны, — говорит Ф. Гладков, — лежит большая ответственность. Надо быть выше личных симпатий и антипатий...

Затем с горячими словами приветствия и любви к советской литературе выступает австрийский писатель Эрнст Фишер. Он говорит о чувстве благодарности советским людям, которые отстояли мир и культуру от фанатизма варварства. Э. Фишер подчеркивает значение сказанного на съезде о широких возможностях метода социалистического реализма для успехов всей прогрессивной литературы мира.

— Ваша литература дала нам неизмеримо много для борьбы с декадентством, варварством империализма, для борьбы за мир, гуманизм, социализм. Разрешите передать вам привет и благодарность многочисленных австрийских читателей, — говорит Э. Фишер. — Да здравствует великая советская литература!

Эти слова, завершающие речь, оратор проносит по-русски, и зал отвечает ему дружными аплодисментами.

Успехом советского исторического романа и проблем его развития посвятил свое выступление С. Голубов, высказавший ряд критических замечаний в адрес руководства Союза писателей и литературной критики за малое внимание к этому важному жанру.

Начальник Главного управления государственных трудовых резервов Г. Зеленок призывает писателей создавать произведения о молодых рабочих, ремесленниках, воспеть красоту и романтику индустриального труда.

После его речи съезд приветствовал учащихся школ трудовых резервов.

О том, как лучше приветствовать писателей, они начали думать задолго до этого дня. В училищах проводились читательские конференции, встречи с авторами любимых книг. Ребята решили, что лучшим приветствием съезду будут подарки, сделанные своими руками.

И вот они входят в залитый светом Колонный зал — будущее славно пополнение рабочего класса страны, мальчики и девочки, юноши и девушки в черных форменных костюмах. Они идут под музыку, по центральному проходу, к сцене, и весь зал встает и рукоплещет.

Андрэ ВЮРСЕР, французский писатель

Французская печать сообщает, что в ночь на 24 декабря в Национальном собрании предостроено по вопросу о ратификации парижских соглашений. Публикуемая нами сегодня статья Андрэ Вюрсера показывает настроения общест-

Молодая французка прибыла из Туниса в Париж, чтобы закончить свое образование. Она посетила несколько лекций в Сорбонне. Вот что она рассказала мне. «Едва только я заняла свое место, как мой сосед справа передал мне лист, на котором я прочитала: «Мы, студенты, отдаем себе отчет в той опасности, которая угрожает миру, если будут ратифицированы лондонские и парижские соглашения». Под текстом стояло множество подписей. Когда я поставила свою подпись, я заметила у моего соседа слева такой же лист, который он в свою очередь передал дальше. У выхода молодая девушка задержала одного из студентов. «Ты не подписался под петицией. Почему? Идем, поговорим!»

То же самое происходит у рабочих и железнодорожников. На предприятии Тримуа в департаменте Эн из 140 рабочих 130 подписали петицию, заявив тем самым, что отвергают лондонские и парижские соглашения. Социал-депутат Газе получил из одного из парижских пригородов письмо следующего содержания: «Мы, активисты — члены коммунистической и социалистической партий на предприятии Виллем в Нантере, ставим вас в известность о том, что мы думаем о лондонском соглашении. Мы полны решимости в тесном единстве действовать перед лицом опасности». В депю Вантам парижского вокзала Монпарнас лондонские и парижские соглашения отвергли 67 из 76 служащих, 48 из 53 машинистов, 80 про-

Группа ребят поднимается на сцену и передает в президиум свои подарки: барельеф В. И. Ленина и П. В. Сталина, отлитый из бронзы учениками ремесленного художественного училища № 64, действующую модель токарного станка, сработанную ребятами в 12-м Московском ремесленном училище, декоративные фарфоровые блюда с портретом А. М. Горького — от коллектива Дулевского училища, бюст В. В. Маяковского, высеченный из гранита учеником Виктором Солиным, синюю вазу с тонкой золотой росписью, созданную руками ребят в училище поселка Вербилки.

Делегаты и гости съезда долго и горячо аплодируют мальчикам и девочкам, которые вместе со своими чудесными подарками, самой своей юностью внесли в этот зал будущее великой страны. Сидящая в третьем ряду китайская писательница Дин Лин смахивает слезы и вновь горячо рукоплещет. Звенят заборные голоса. Они начинают петь трудовые резервы:

С одним желанием, с душой одною,
Со всех концов родной своей земли
Мы собрались дружною семьею,
Мы все учимся мастерству прищипу.

Но сегодня эта известная песня имеет неожиданное продолжение:

На нас глядят с улыбкой умильной,
Прошли годы... И вот за столько лет,
Увы, о нас — ни песен, ни кинофильмов,
Рассказов нет и песен тоже нет.

За книгой мы, и трудился умело,
Но, видно, этим вас не удивит.
Ах, как нам быть, ну что должны мы сделать,

Чтоб вас на подвиг этот вдохновить?

А наш совет, единственный и верный,
Мы повторить готовы много раз:
Мобилизуйте вы свои резервы,
Должны же быть резервы и у вас.

И верим мы, наступит дни такие,
Когда правдиво, честно, без прикрас
Вот эти перья, перья золотые
Хоть что-нибудь напишут и про нас...

Слов этот куплет, ребята передают в президиум еще один подарок — «перья золотые», огромные вечные ручки, выточенные из дерева, и писатели, встречающие смехом каждый куплет этой шуточной песенки, вновь рукоплещут. Звучат заключительные слова песни:

...Про нашу жизнь, про молодые руки —
Пробудьте же, и вы вспомните о них.
Пускай не мы, пускай кто-нибудь
Протрут про жизнь резервы трудовых.

О неправомерных требованиях, которые применяют иные критики в сатирической комедии, менее тем самым ее дальнейшему развитию, говорил В. Собко. Касаясь неожиданного поворота критики в оценке комедии В. Минко «Не называя фамилий», В. Собко сказал: «Писсу следует оценить не по ее качествам, а не по слухам, которые возникают вокруг талантливого сатирического произведения. Зритель, озабоченный своим смехом разоблачаемых на сцене явления, — вот главный положительный герой. Более сильного героя, чем смех, бичующий все пороки, придумать нельзя».

М. Турсуев-заде, подробно рассматривая вопрос о творческом изучении и освоении традиций классической поэзии, полемизировал с некоторыми положениями содоклада Самела Вургуна о поэзии.

Так же, как и выступивший до него В. Собко, оратор выражает свое несогласие с оратором речи М. Шолохова.

Финский писатель Оскар Парланд, который выступает на русском языке, говорит о давнем интересе финских читателей к русской классической и советской литературе. В заключение речи он характеризует

современное состояние литературы Финляндии. Делегаты и гости тепло приветствуют его выступление.

В Дом союзов продолжают прибывать приветствия, поздравления, наказы читателей со всех концов страны. Вслед за телеграммами и письмами почта начала доставлять посылки и бандероли. В них — альбомы и панки с отзывами читателей о прочитанных книгах, простые школьные тетрадки, написанные аккуратным детским почерком. И в каждом из этих обращений к съезду чувствуется горячая заинтересованность народа в литературном деле, хозяйская забота о том, чтобы советская литература развивалась и крепла.

Более трех тысяч читателей участвовали в составлении альбома «Наказ Второму всесоюзному съезду советских писателей — от читателей массовых библиотек города Ленинграда и области». Принадлежат в Москву отзаны и поздравления, собранные Тульской областной библиотечкой, которая в канун съезда организовала анкету: «Мои любимые писатели, книги и герои». Большой интерес вызывают заметки школьников Новониколаевки в книгах, присланные Центральной детской библиотечкой города, альбом читательских отзывов из Кривого Рог, материалы существующего уже 25 лет литературно-дискуссионного клуба Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена.

Вот некоторые из присланных отзывов.

«Писатели должны идти впереди народа и времени. Это очень сложно. Но иначе — не будут читать» (студент Лимонин).

«...Хотелось бы, чтобы наши писатели больше внимания обращали на характеры, взаимоотношения людей, не писали схемы, эталоны, а живых людей, с их радостями и печалью, удачами и срывами» (чертежник-топограф Кормоза).

«Мне 17 лет. Я хочу откликнуться на призыв партии и поехать на целинные земли. Напишите книги о достижениях в работе и о культурной жизни молодых тружеников целинных земель. Чтобы эти книги вдохновляли советскую молодежь» (инженер Максимов).

«Смеюте ставить вопросы любви, семейного счастья, взаимоотношений между поколениями, воспитания детей» (рабочий Куданов).

«Хороших книг в магазине не найдешь. Увеличьте тиражи новых книг, чтобы не приходилось долго ждать новую книгу для чтения» (плановик Козлова).

«Больше веселых книг, чтобы можно было помянуть!» (рабочий Родин).

«Хотелось бы получить многотомный сборник избранных произведений современных прогрессивных писателей капиталистических стран» (электрик Лянган).

«Дорогие писатели, участники второго съезда! Я люблю читать ваши книги. Я прошу вас написать книги о вождях, о детях за рубежом, о летчиках, о Великой Отечественной войне, о дружбе народов. Желаю вам больших успехов в вашей работе. С пионерским приветом писателям!» (Володя Шехов, ученик 5-го класса).

Вечернее заседание съезда проходило под председательством А. Токмабаева.

С докладом «Современная прогрессивная литература мира» выступил Н. Тихонов.

— Союз советской литературы и прогрессивной литературы Западной и Восточной Азии, — сказал он в заключении доклада, — это союз во имя подлинного гуманизма, свободы и мира. Мы шли вместе, мы идем вместе, непрерывно расширяя наши ряды.

Сопропвление народа расстеп

центров контролеров, 85 процентов ламповиков, 95 процентов стрелочников и весь обслуживающий персонал.

Точно так же обстоит дело и в деревнях и маленьких провинциальных городках. В со-

ставе муниципального совета города Мирамон де Керси на юге Франции — один коммунист и 10 человек, принадлежащих к другим партиям. И все же совет единственно высказался против лондонских и парижских соглашений. В Бур де Пааж на юго-востоке Франции секретари коммунистической и социалистической ячеек и секретари христианских профсоюзных организаций объединились комитет борьбы против ратификации Западной Германии. В центральной части страны бургомистр небольшого горняцкого городка Рикард сказал: «Куда полезнее было бы обсуждать проблему разоружения, чем соглашаться с ратификацией Западной Германии». На севере, в Ниони, профсоюз издал совместное обращение...

И так повсюду во Франции. Растет количество делегатов, направляющихся к нациям к своим депутатам.

Этим летом пришла плод борьбы против ЕОС. Создается впечатление, что смеется, посмеиваясь против ЕОС, начинают принимать вторую угрозу. Поездка Мендес-Франса в Вашингтон открыла глаза многим из тех, у которых они еще были закрыты, когда премьер-министр пел «Марсельезу» вместе с депутатами-патриотами, признавшими провал ЕОС. Нельзя не заметить, что некоторые сохотва между обставкой внутри страны во время падения правительства Ланьеля — Бидо и позиций, которую теперь занимает общественное мнение.

Почему пало правительство Ланьеля — Бидо? Потому, что оно выступало как про-

тивник переговоров и потому, что оно, когда его заставили вести переговоры, пыталось сорвать их. Когда Мендес-Франс в свою очередь отказался от переговоров, это вызвало не меньшее возмущение, чем было тогда. В народной песне о Мальбурке поется: «Он вернется на пашу или после дождика в четверг», что означает — Мальбурк вообще никогда не вернется. Хитроумные обещания начать переговоры «на пашу или после дождика в четверг» не могут замаскировать то грубое «нет», которое дается на все советские предложения. Простой человек, не искусственный в дипломатических тонкостях, ныне констатирует, что когда Советский Союз говорит: «Давайте поговорим», ему отвечают: «А мы снова вооружим Западную Германию». И он, этот простой человек, постепенно начинает отходить во всем разбирается. Его весьма озадачивает выступление премьер-министра Франции в ООН, в котором он неосторожно признал, что страны социалистического лагеря вынуждены принимать оборонные меры. Это признание очень показательно. Тем самым Мендес-Франс дает понять, что «атлантическая оборона» в сочетании с перевооружением Западной Германии представляет собой непосредственную угрозу для социалистического лагеря. Ведь когда одна сторона говорит: «Я признаю, что вы защищаете себя от нас», это фактически означает: «Я признаю, что вы имеете все основания рассматривать те мероприятия, которые я предлагаю французам, как угрожающие для вас». Все указывает на то, что агрессивные блоки сколачиваются по той причине, что производство оружия является главной целью американской экономики, главной целью русских магнатов, главной целью капитализма, которому угрожает кризис.

Не следует думать, что все это ускользает от внимания французоз. Это видят и понимают даже те, кто отравлен ядом правительственной печати, а ее, к сожалению, читают 9 из каждых 10 французоз. Эта печать дезинформирует общественность, но и она не может обойти молчаньем реакцию общественного мнения на всякие обманные маневры. Именно поэтому те газеты, которые сначала пришли в восторг от нового правительства, теперь, после поездки Мендес-Франса в Вашингтон, умерли своей пыл. «Комба», которую читает главным образом интеллигенция, делает мрачную мину. «Фигаро» нападает на своего коллегу «Монд» с такой горячностью, которая может сравниться лишь с запальчивостью, с каковой «Монд» отвечает «Фигаро». «Фигаро» же находится в большом затруднении перед своими читателями, которые никак не поймут, почему систематически отвергается всякое советское предложение. «Фигаро» может, конечно, назвать коммунистами или обвинить в недомыслии всех тех читателей, которые пишут письма в редакцию, но она не может скрыть от тех же читателей, что сопротивление и брожение в стране растут. И когда Кристиан Нино, депутат-социалист, пишет в «Попплер», официальном органе социалистической партии, что «многие французы убеждены в том, что их страна потеряла свою независимость, то он подразумевает, что среди этих «многих французоз» находится также много социалистов.

Печать вынуждена отражать, хотя и в искаженном виде, мнение общественности. Когда такие газеты, как «Комба» и «Монд», «Фигаро» и «Франс суар», показывают хоть отчасти реакцию народа, это значит, что недовольство в стране лондонским и парижскими соглашениями растет с беспрецедентной силой.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. Вчера в Колонном зале Дома союзов (1 стр.).

Выступления участников съезда. Речь В. Овечкина, И. Кайрова, А. Каххара, Б. Агапова, М. Алигер, К. Курбансаханова, М. Соколова, М. Ибрагимова, Г. Мустафина и А. Довженко (2, 3 и 4 стр.).

Приветствие Поля Робсона (4 стр.).

Современная прогрессивная литература мира. Доклад Н. С. Тихонова (5—6 стр.).

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

Речь В. ОВЕЧКИНА КУРСК

За двадцать лет, прошедших со времени Первого съезда, советская литература...

В докладе Алексея Суркова мне бросилось в глаза то, что результаты двадцатилетнего труда писателей...

Истекшее литературное двадцатилетие было весьма емким. Оно вобрало в себя и последние книги «Тихого Дона»...

А сдвигалось бы ему внимательнее проанализировать дела в литературе, выделить внутри этого двадцатилетия отдельные этапы...

Не было большой, настоящей тревоги по поводу этого явления и в союдаде Симонова. Хотя, в общем, в союдаде все...

Тов. Сурков вскользь сказал в докладе, что у нас были случаи премирования...

Но дело не в отдельных ошибках, дело в том, что система присуждения литературных премий была неправильной...

Не вы ли лично превознесли до небес пьесу Зорина, очень плохую, и политически вредную...

А будущи обещаны доверием и полномочиями писательской общественности, представительству в разных комиссиях...

И не считаете ли вы, товарищ Симонов, что вы лично тоже обижены критиками...

Ведь, право же, если суммировать все, что было написано, сказано о вас, все то, что вам выдано...

Если судить только по всему возданному вам, то можно подумать, что вы гениальный писатель...

Ведь невозможно представить себе читателей книги «Как закалялась сталь», которые через год или даже через 10-20 лет забыли бы имена героев этой книги...

А вот персонажи ваших романов и некоторых пьес, даже главные герои, то быстро забываются...

Самая последняя ваша вещь «Товарищи по оружию» — еще типографская краска не высохла, а уже что-то тускнеет в памяти персонажи...

Нет, товарищ Симонов, давайте все же честно признаем, что и по отношению к вам, к вашему творчеству критики совершили немало преступлений...

Народ ждет от вас, что вы в дальнейших своих работах примете свое творчество, подтянете его к уровню того, что было выдано вам раньше...

Съездом должен не закончиться, но завершиться большой разговор о нашей литературе, а только начаться...

Не может быть, чтобы наше время не родило своих Горьких, Чеховых, Некрасовых! Но пока они не родились...

Эта группа писателей дает в последние годы нашей литературе, прямо скажем, меньше того, что могла бы давать...

Речь И. КАИРОВА

(Министр просвещения РСФСР)

Неоценима роль советской литературы в коммунистическом воспитании нашего народа, детей и молодежи...

За творческий труд ваш, за все то, что сделало нашу литературу богатейшей сокровищницей передовых идей и образов...

Составной частью общего потока советской литературы является литература для детей и юношества. Невысокий рост и расцвет детской литературы...

Никогда еще ни одна страна в мире не решала таких задач в области воспитания молодых поколений, как те, которые поставлены перед нами XIX съездом партии...

Благородной задачей советской школы и советского учителя, прекрасным призванием детской и юношеской литературы является воспитание в наших детях...

В чем кроется причина слабости нашей детской и юношеской литературы, где находятся истоки типичных для нее ошибок и недостатков...

Мне кажется, нет нужды спорить о терминах. Речь должна идти не о школьной повести, а о школьной теме...

Больше, чем когда-либо, сейчас надо бороться за новую школу, по-новому решающую задачу подготовки к будущей практической деятельности...

Министерство просвещения отдает себе ясный отчет в большом количестве нерешенных вопросов, связанных с жизнью школы, семьи, детей...

Я прошу наших советских писателей принять участие в создании книг для чтения учащихся начальных школ...

Министерство просвещения со всем вниманием рассматривает критические замечания, пожелания и предложения...

Позвольте в подтверждение сказанного поделиться своими впечатлениями о двух книгах, выпущенных не так давно...

Не люблю здравую мысль можно ислечить, если потерять чувство меры! Так случилось с книгой Е. Пермяка...

Беза таких произведений заключается в том, что авторам изменяет вкус, не хватает настоящего знания жизни и серьезной ответственности перед молодыми читателями...

У педагогов и детской литературы — одна осязаемая цель, только средства разные. Но условия их в движении к общей цели должны быть объединены...

Детская литература неотделима от школы, школа немаловажна без детской книги. Взаимопонимание между настоящей педагогикой и детской литературой...

Выполняя волю и задания партии и правительства, Министерство просвещения провело за последние годы ряд мероприятий, направленных на стимулирование и поощрение развития детской литературы...

Создана творческая лаборатория при издательстве детской литературы — Дом детской книги. Министерство просвещения приступает к строительству большого полиграфического предприятия для печатания книг для детей...

Детское государственное издательство, являясь ведущим издательством в этой области, — все же не монополия организации. Есть издательство «Молодая гвардия»...

Министерство просвещения просит вас, писателей, помочь написать интересные книги о жизни и деятельности наших великих писателей прошлого, о деятельности наших советских писателей...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека. В процессе создания образа советского человека развивалась, росла и мужала узбекская советская литература...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Если в 1934 году прозаические произведения (притом малых форм) насчитывались у нас единицами, то ныне можно с полным правом говорить уже о наших беспорядочных успехах в области прозы...

Литература и жизнь вошли в такой неразрывный органический контакт, что старые канонические формы восточной поэтики, достались нам в наследство, уже не могли оставаться формами для воплощения нового содержания...

Новые герои и события обусловили не только бурное развитие новых жанров, но и появление целой плеяды талантливых узбекских писателей, ставших известными не только в нашей стране...

Разнолик героев наших произведений, разные у них занятия, они хаюкоробы, ставелары, партийные работники, учителя и т. д. — не похожи друг на друга их характеры, но одно их объединяет — чувство единства с народом, любовь к Родине...

Великие душевные качества, полнота прекрасного в душе советского человека были, есть и будут. И об этом должны свидетельствовать наши книги...

Выполняя волю и задания партии и правительства, Министерство просвещения провело за последние годы ряд мероприятий, направленных на стимулирование и поощрение развития детской литературы...

Создана творческая лаборатория при издательстве детской литературы — Дом детской книги. Министерство просвещения приступает к строительству большого полиграфического предприятия для печатания книг для детей...

Детское государственное издательство, являясь ведущим издательством в этой области, — все же не монополия организации. Есть издательство «Молодая гвардия»...

Министерство просвещения просит вас, писателей, помочь написать интересные книги о жизни и деятельности наших великих писателей прошлого, о деятельности наших советских писателей...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

личное письмо литературному герою романа Уктаджану. Он пишет, обращаясь к герою, словно к живому человеку: «Ваше великое трудолюбие, ваш талант, ваша революционная идея и ваше служение делу коммунизма вдохновляют меня и моих товарищей на трудовые подвиги»...

Неизмеримо выросла и стала качественно новой узбекская советская поэзия. Узбекские поэты Гафур Гулям, Айбек, Уйгун, Зульфия, Хамид Гулям, М. Габеев — первое поколение советских поэтов Узбекистана. Правофланговый нашей узбекской советской поэзии — Хамза Хаким-заде Ниязи, стихи которого были первыми революционными песнями Узбекистана...

Узбекская детская литература отмечена многими интересными произведениями, самым значительным событием в ней является творчество Худдуса Мухаммади, бывшего учителя, талантливого поэта, горячо любимого своими читателями. Любит юные читатели также произведения Султана Джурра, Зафара Диарова, Хакима Назара, Кудрата Хикмата, Мирмухсина, Шукура Садулла...

Выросло новое поколение читателей, новое поколение советской молодежи. Наша литература должна дать ему умные, увлекательные, возмущающие вкниги, сказать свое слово не только о нашем сегодняшнем завтра, А. Корнейчук предложил создать в Москве Театр Дружбы, я поддерживаю эту прекрасную мысль и предлагаю создать также издательство «Дружба народов»...

Грандиозные задачи стоят перед писателями. В их решении поможет нам повседневное внимание мудрой Коммунистической партии. Лучшим свидетельством этого внимания является приветствие Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Второму съезду писателей, указывающее пути дальнейшего развития нашей литературы. (Аплодисменты).

Речь Б. АГАПОВА МОСКВА

Типичное в нашей стране состоит так же и в том, что рядовой советский человек в его отдельной конкретной жизни духовно растет и сознательно участвует в историческом деле повышения производительности труда...

Найти! Открыть! Создать! — Этим заняты миллионы людей в нашей стране. Человеческий труд, достигший степеней творчества, стал темой отличных произведений нашей литературы...

Министерство просвещения отдает себе ясный отчет в большом количестве нерешенных вопросов, связанных с жизнью школы, семьи, детей, с преподаванием литературы. Многие из них нельзя решить без помощи писателей...

Я прошу наших советских писателей принять участие в создании книг для чтения учащихся начальных школ, приступать к созданию для этих книг законченных сюжетных маленьких рассказов...

Министерство просвещения просит вас, писателей, помочь написать интересные книги о жизни и деятельности наших великих писателей прошлого, о деятельности наших советских писателей...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

Факты нашей действительности — первоочередная деятельность художников слова, работающих над созданием образа советского человека...

Кто был в Узбекистане двадцать лет тому назад, тот не знает его сегодня, тот воспитан не только его народнохозяйственным ростом, но и замечательными фактами развития его культуры...

ков, С. Борзенко, Д. Заславский, Б. Гали, В. Величко, гвардия «Иванский» — В. Кригер, В. Полторацкий, Т. Тасс, Л. Кудреватых...

Во время войны газета выдвинула таких журналистов, как А. Кривичкий, Ю. Корольков, В. Коротеев и многих других...

Очерк есть отличное оружие критики. Что это так, показывает работа многих очеркистов, таких, как А. Калинин, Ю. Капусто, Е. Дорощ, В. Тендряков, В. Овечкин. Овечкина знает вся страна как страстного и талантливого борца за благо страны и таланта деревни...

Для того, чтобы заявить с этой всеозвучной трибуны, что известность признанного писателя — дутая известность и положение этого писателя есть липовое положение, надо подтянуть это чем-то более весомым, чем ссылка на свою плохую память, которая не увернула, мол, героев книг Симонова...

Продолжая линию безответственного разоблачения, можно сказать, что эти трибуны тоже дутые и суть результат положения Симонова. Тогда чем же объяснить, что из этих трибун в магазинах не осталось ни одного экземпляра? Тут тов. Овечкину, вероятно, остается предположить, что Симонов скупил сам эти книжки, чтобы создать себе видимость успеха...

О Сельвинском. Стихи Сельвинского о бедных землях неудачны. Однако тов. Овечкин отказался их разбирать и отзывался о них так, что бросил тень на доброе имя человека. Между тем, Сельвинский — один из первых писателей, поставших на челну, хотя он далеко не молод и отнюдь не чемпион здоровья...

Будут ли эти книги исторического огада, как, например, повесть А. Шарова о том, как ученые победили чуму, или история открытия Менделеевым основного закона химии, написанная О. Нисаржевским, или переведенные на 14 языков книги В. Сафонова о том, как постигал человек тайны жизни, или повесть-исследование о трудном и славном пути Ломоносова, написанная Морозовым, или книга о русских инженерах Л. Гумилевского, рассказ о замечательных домениках А. Бека или повесть-исследование И. Пенкина о великом русском металлурге, создателе булатной стали Аносове...

Будут ли эти книги о преобразовании нашей страны, как изданные трехмиллионным тиражом книги И. Михайлова, книги о республиках и областях — М. Шагинян, В. Витковича, И. Скепарова, И. Лукинцкова, М. Зингера, Г. Кублинского, Г. Матюна, С. Юрина...

Будут ли эти книги о наших современниках — строителях Волго-Дона, написанные Б. Полевым, А. Аграновским и В. Галактионовым, книги о рабочих-первооткрывателях в той или иной области труда, созданные И. Гореликом, И. Пронинской, Ю. Вебером, И. Осиповым, М. Златогоровым, или о советских ученых — первооткрывателях в технике, астрономии, автоматике, агрономии, этнографии, написанные Е. Строговым, Ю. Долгушиным, В. Орловым, В. Захарченко, ряд очерков Г. Фина, очерки С. Залатина, А. Злобина, — вседу мы видим главного героя — человеческую мысль, преобразующую мир, создающую ту «вторую природу», образ которой был так дорог Горькому, так его всегда подпитывал...

В воспитании кадров очеркистов громадную роль играет газета. Газета — суровый и добрый учитель — воспитала наших лучших очеркистов и публицистов, таких, как гвардия «Правды» — И. Рабов, А. Колосов, Ю. Жу-

Накопел, о Переладкине. Неужели, товарищи, этот, с позволения сказать, «вопрос» должен подлежать обсуждению съезда? Во все времена писатели работали вне больших городов. Даже такой спертый очеркист, как Пилипий Младший, живший в 1850 лет тому назад, жаловался, что в Риме писать совершенно невозможно, и уезжал работать из столицы...

Болдино и Спасское-Лутовиново, Ялта и Гагра, Ясная Поляна... Да стоит ли пересчитывать!

Советская власть, желая создать для писателей хорошие условия работы, построила для них загородный поселок, и это — свидетельство заботы о нас нашего правительства.

Товарищи! Сорок лет тому назад мысль об изображении в искусстве творческого труда, о раскрытии духовного мира создателя человека — никого не волновала, сейчас, когда массы людей заняты творчеством, искусство приносит этим людям художественные образы творцов, раскрывает душевный внутренний опыт создателя человека. Эта новая тема только расширяется в литературе. Она была мечтой Горького. С этой трибуны Второго съезда писателей СССР радостно сказать, что творческий труд, ищущий и создающий человек стал главным героем нашей советской литературы. (Аплодисменты).

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

Речь Г. МУСТАФИНА КАЗАХСТАН

Ярчайшим признаком развития казахской литературы после Первого съезда писателей является создание большой прозы — широко известных романов «Абай» и «Путь Абая» М. Ауэзова, «Ботагоз» и «Сыр-Дарья» С. Муканова, «Содат из Базахстана» и «Пробужденный край» Г. Мусрепова.

Для развития нашей литературы не менее характерны и успехи в области эпической поэзии. Созданы новые поэмы, отражающие трудовую жизнь казахского народа. Поэмы «Судушман» С. Муканова, «Поток» Т. Жарокова, «Абыл» А. Тажибаева, «Абдулла» А. Аманжолова, «Девушка из нашего аула» Х. Ергалиева, лирические стихи Г. Орманова, С. Мауленова, сатира А. Токмаганбетова, политическая лирика Ж. Саина являются нашими несомненными достижениями.

Драматургия в нашей литературе зародилась позже, чем поэзия и проза. Она является логическим итогом Октябрьской революции и одним из замечательных проявлений расцвета нашей национальной культуры в условиях советского строя. Между двумя съездами написано десятки пьес, которые поставлены нашими театрами: «Козы Корпеш и Баян Сулу» и «Аманжолды» Г. Мусрепова, «Облавы» М. Ауэзова, «Абай» М. Ауэзова и Л. Соболева, «Дружба и любовь» А. Абшиева, «Весенний вечер» Ш. Хусанова, «Цвети, степь!» А. Тажибаева.

Нельзя при этом не отметить, что пьесы, написанные на современные темы, удерживающиеся на сцене в общем не долго, их жизнь обычно оказывается кратковременной. В этом отношении гораздо больше везет пьесам на исторические темы, хотя их было не так много. Так, например, в течение долгих лет не выходит со сцены пьеса Г. Мусрепова «Козы Корпеш и Баян Сулу».

Касаясь проблем критики, надо сказать, что критика, пока она остается в узких цеховых рамках, не может принести пользы нашей литературе. Только тот критик, который широко освещает, умеет глубоко проникать в идейное содержание и художественную ткань произведения, критик с богатой творческой фантазией и в состоянии дать полезные советы писателям. Кроме того, критик должен знать жизнь не менее глубоко и широко, чем писатель.

Нет сомнения, что за последние двадцать лет в Казахстане вырос солидный отряд критиков и литературоведов. Нашей критике, однако, все еще присущ один основной недостаток — примитивизм суждений. При разборе того или иного произведения критик не делает нужных литературных обобщений. В лучшем случае он указывает на отдельные недостатки произведения и завершает разговор навязыванием автором своих наивных положений.

Наш съезд поступил абсолютно правильно, заслушав особый доклад по художественному переводу. В казахской литературе Абай оставил непревзойденные образцы поэтического перевода. Переводческое искусство наших писателей и переводчиков воплощает в себе лучшие традиции абаявских переводов и современного советского перевода. Теперь у нас сложился многочисленный отряд переводчиков художественной литературы. Несмотря на это, в переводческом деле все еще имеется ряд серьезных недостатков. Нередко к ответственному и почетному труду переводчика допускаются люди, некомпетентные в литературе. Не учитываются то важные обстоятельства, что не все, что более или менее сносно владеет языком оригинала и языком, на который переводят, могут стать настоящими переводчиками.

Речь А. ДОВЖЕНКО МОСКВА

Дорогие товарищи и дорогие гости! Вопросы, связанные с жизнью нашей советской кинематографии, так много, что я в своем кратком слове коснусь только главнейших из них.

Основная мысль доклада по вопросам кинематографии — о том, что задачи кинематографистов являются воспроизведением в фильмах особенностей литературного письма писателей. Верна лишь в той мере, в какой она отнесется к вопросам организации литературных произведений, и в первую очередь классических.

Приняв тот факт, что художественная кинематография всех народов базируется на основе литературы, мы должны все же констатировать, что даже самые старательные организации литературных произведений почти всегда уступают самим оригиналам. Повидимому, некая прозаическая инстинктивная потребность в искусстве выразить адекватно изобразительными средствами выдающихся литературных произведений, не рассчитанных в процессе своего создания на экранную жизнь, теряет в качестве. Кинематография выступает здесь не во всеоружии своего первородства, а скорее как способ, более или менее

Литература принадлежит народу, составляет его достояние. Союз писателей — одна из многочисленных организаций, которые служат народу. За развитие литературы, за рост писателей первым делом отвечает писательская организация. Несмотря на серьезные достижения, мы не можем похвалиться, что успешно выполняем задачи, которые возложены на нас. Много у нас еще недостатков в организационной и воспитательной работе.

Любить литературу — это значит любить ее кадры. Забота о росте писателей — это забота о росте писателей. Наши секции, консультанты и даже президиум Союза писателей в воспитании кадров, в особенности молодых, до сих пор не могут освоиться с некоторыми вредными привычками. В случаях, когда очевидна явная непригодность произведений, люди часто лицемерно отдают авторам предостережения: «Еще раз доработать». Подобные либеральные заключения заставляют многих авторов напрасно терять время на явно обреченными вещами. Другая вредная тенденция заключается в том, что мы слишком торопимся превозносить некоторых начинающих авторов. Это, конечно, им не приносит пользы.

Каждая национальная литература имеет свои особенности, характерные для нее достижения и недостатки. Чтобы успешно руководить нашей большой многонациональной советской литературой, необходимо знание этих особенностей, необходимо пристально следить за развитием каждой литературы. Я не знаю, в какой степени президиум Союза писателей СССР, его секретариат знакомы с состоянием нашей литературы. Но нам известно, что в этой связи к нам не приезжают ни руководители Союза писателей, ни его бригады. И даже «Литературная газета» не дает периодический хотя бы хроникальный обзор писательской организации. До сих пор ни на президиум ССП СССР, ни на страницы «Литературной газеты» не стали предметом особого обсуждения главные вопросы национальной литературы вообще, казахской литературы в частности.

Заключая свое выступление, я хочу добавить: неузнаваемо преобразился облик веками нетронутых широких просторов Казахстана. Советский Казахстан — это республика как мощной индустрии, с крупным социалистическим земледелием, вооруженным передовой техникой, с многочисленной армией сознательных тружеников, которые призваны привести в движение эту технику, и с подготовленными кадрами, способными руководить политической, экономической и культурной жизнью народа. Казахстан стоит сейчас в первом ряду по освоению целины, по удельному весу животноводства, по созданию изобилия продуктов. Это возлагает особую ответственность на писателей республики.

Советский человек — олицетворение самых лучших человеческих качеств, высочайшей культуры, человек с интернациональным сердцем. Для него самый высший долг — служить народу. Чтобы сам образ такого человека, писатель сам должен быть на этом уровне, он обязан изо дня в день изучать жизнь, учиться у великих мастеров литературы. Дарование, которое приходит с молоком матери, как бы оно ни было сильно, похоже на сорное семя. Оно дает богатый урожай только в том случае, если будет тщательный уход за ним.

Товарищи, будем бороться всеми силами за создание в нашей литературе великого образа советского человека. (Аплодисменты).

и во всей литературе и в любом деле. Говорят, что знаменитый французский художник-коммунист Пикассо на старости лет, засучив рукава, начал в одном маленьком городке расписывать тарелки и подносы, — получился изумительный художественный жанр.

А в Казахке на строительстве один прораб показал мне девушку, умеющую, по его словам, «художественно» разливать цементный раствор. Увидя эту девушку за работой, я понял, что разливая цемент действительно была художественна. Девушка была так прекрасна, так совершенна и пластична в любом повороте, в любом движении, — а лет ничего более прекрасного, как человек в труде, — она была безупречна в своем художественном творческом жанре на постройке домов.

Экранизация классической литературы никогда, повидимому, не будет в состоянии обеспечить кинематографию потоком сценариев, потому что, кстати сказать, и 150 картин в год — это не идеал наш, это только начало широкого течения киноискусства, названного Лениным важнейшим из всех искусств. Не может великий советский 200-миллионный народ, несущий миру самую передовую культуру, удовлетвориться 20 или 30 или даже 150 картинками. Я думаю, что в очень недалеком времени мы придем, повидимому, не менее как к 400 картинкам в год. (Аплодисменты).

Движимый постоянной убежденностью в правоте этих мыслей, я позволю себе, однако, утверждать, что, может быть, и через 10 лет мы, собравшись здесь и ревизуя свой арсенал — «Поднятый целину», «Молодую гвардию» и т. д., сможем приписать к этому старому и славному оружию не так много новых имен, как бы хотелось. Это может случиться, если мы не пересмотрим в корне всю практику своего отношения к киноискусству, не станем к нему относиться, как к самому могучему, самому яркому, по-настоящему народному выражению действительности.

Поэтому сегодня особый интерес приобретает разговор о том, что такое 150 художественных фильмов в год, которые нам с вами надлежит сделать как можно скорее.

Какое влияние окажут на характер нашей литературы, на ее развитие эти 150—200—300 не по-голливудские, а по-нашему, разумно и талантливо сделанные кинокартины? Они, мне кажется, в значительной мере изменят облик литературы, они внесут много нового в наше писательское мировоззрение и мироощущение. Они заставят писателя стать более строгим, точным в своем искусстве, внесут в его палитру остроту, динамику.

Пусть киносценарий на ближайшие годы станет для нас главным испытательным полем чувства нового в литературе. Мы станем законными и от многолетних и толстых романов начнем, возможно, поворачиваться лицом к закону Пупкина и Маяковского.

Как могло случиться, что народ сегодня недоваден нами, киноработниками?

Большой урон был нанесен киноискусству, когда во времена свершения народом величайших всемирно-исторических дел, по указке старого Министерства кинематографии, кинематографисты устремились в историю прошлых веков, ища в ней неузнаваемых аналогов. Они увлеклись пыльным декорумом исторических экранизаций, киноискусство толкнулось в театральщину, во внешне пышность, во власть примеров и костюмеров, забыло, что основное дело его не прошедший, а нынешний день, что в темах и проблемах современности заключаются и будут заключаться его самые главные задачи, что не было, к тому же, в истории более героических времен, чем наше время, ни по размаху событий, ни по силе драматизма, ни по безмерной глубине их значения.

История народов учит нас, что то государство велико, где велик в нем малый человек.

Мы смело можем сказать всему миру, что наше государство могущественно величием простых своих людей — тружеников, воинов, мыслителей, преобразователей земли. Вот главная великая тема нашего киноискусства.

Что же помешало нам вооружить наш народ киноискусством? Почему мы потеряли главную тему? Почему наша кинематография уменьшилась в последние годы чуть ли не до размеров балзаковского шагреновой кожи в момент ее предельного сжатия?

Что потеряли мы за последний период нашей работы вследствие уменьшения производства кинокартин до 8 фильмов в год? У нас снизился профессионализм в сценарии. Утратено стремление к зрелищности, к поискам новых форм, к новаторству —

этой первой потребности человеческого воображения. Утратена страсть, всегда отличавшая наши картины.

Драматургия, поэзия, страсть уступили место субординации. Мы забыли, что в сценариях, так же как и в фильме, должна все время отчетливо ощущаться художественная атмосфера, отсутствие которой ничто не может заменить: ни руководящие интонации героев, ни их хвастовство будущим. Без этого картина мертва, как планета без атмосферы.

Художественная совесть не позволяет согласиться с тем, что С. Герасимов в своем докладе, останавливаясь на неудачном фильме Эйзенштейна «Октябрь», ничего не сказал о великих художественных достижениях этого мастера. Мне кажется, что о художниках, особенно завершивших свой жизненный путь, следует судить по тому, в чем они успели, а не в чем они потерпели неудачу. Как говорит китайская пословица: «Боец и с недостатками боец, а муха без недостатков — всего лишь безупречная муха». Гоголь остался в памяти благодарных потомков, как основоположник русской реалистической литературы, автор «Мертвых душ», а не как автор «Выбранных мест из переписки с друзьями».

И Сервантес не меньше от того, что не все его произведения были на уровне «Дон Кихота». История искусства знает немало великих имен, оставивших свой след в мировом киноискусстве «Броненосцем «Потемкиным», составившим в свое время славу русского советского киноискусства.

Товарищи писатели! Подобно тому, как отлынного человека можно иногда увеличивать или уменьшать, в зависимости от того, что ему долго приписывать, — можно также уменьшать его душевные богатства, приписывая ему долго и упорно небрежность к глубоким и нежным чувствам. Во всяком случае мы, кинодраматурги, почему-то пытаемся это делать.

Откуда у нас этот убогий стиль показа любви на экране?

Почему в своих сценариях мы так скупи на нежные движения, на ласку, поцелуй? Зачем мы обделяем сердца наших современников? Почему, не удовлетворенные, они вынуждены искать ответа на эти благородные влечения у художников прошлых времен, у них черпать образцы красоты?

Любовь умна, гласит поговорка, любовь пропорциона. Любовь возмужает человека, делает его прекрасным, влюбленным. Разделенная и гармоничная, она делает человека счастливым. Отрицательная и растоптанная, повергает некоторые натуры в глубокие душевные страдания.

Что мы сделали с ней?

Побуждаемые разными, но всегда лицемерными соображениями, в угоду ли моде или мимой производственной действительности, а чаще всего от «столычного» равнодушия к народу и незнания его, мы подчинили его чувства кинокамере, выдуманным в кабинетах редакторов. Етим самым мы обделили на экране коллективный портрет нашего юношества. Оно в действительности лучше, глубже, душевно богаче.

Руководимые ложными побуждениями, мы изыскали из своей творческой палитры страдание, злость, что оно является такой же величайшей достоверностью бытия, как счастье и радость. Мы заменили его чем-то вроде преодоления трудности. Нам так хочется прекрасной, светлой жизни, что страстно желаемое и ожидаемое мы мыслям порой как бы осуществляем, забывая при этом, что страдание пребует с нами, пока будет жив человек на земле, пока будет он любить, творить.

Я не зову никого к плаксивым, пессимистическим сюжетам. Так же как и вы, я люблю народ, понимаю, что личная жизнь моя имеет смысл постольку, поскольку она направлена к служению народу. Но если при первом полете на Марс любимый мой брат или сын погибнет где-то в мировом пространстве, я никому не скажу, что преодолевая трудности его потери. Я скажу, что я страдаю, и буду плавать по ночам в своем саду, закрывая шапкою рыдания, чтобы не спугнуть соловья с цветущей вишни, под которой будут целоваться влюбленные.

Под видом якобы жизненной правды мы нанесли какой-то урон чувству созерцания прекрасного в народе.

Товарищи писатели! Надо полной палитрой писать коллективный портрет народа. Надо так его писать, чтобы люди, которые придут к коммунизму, глядя на этот портрет, вспоминали с любовью и благодарностью: какие великодушные, мужественные и достойные люди жили в начале строительства нового мира, строительства коммунизма! (Аплодисменты).

Приветствие Поля РОБСОНА

На съезде было заслушано выступление Поля Робсона, присланное из США в записи на пленку. Как известно, американские власти отказали Полю Робсону в визе на выезд для поездки в Москву.

Дорогие друзья, здравствуйте! (Аплодисменты).

Для меня высокая честь — приветствовать съезд советских писателей, — ведь мы с вами боремся за одно дело, для всех нас одинаково дорогое, — дело мира. Здесь, в Америке, подвергались злым нападкам со стороны всяких самозванных демократов, мы, защитники мира, отчетливо сознаем грозящую всем нам опасность. К счастью, несмотря на эти нападки, американский народ все же пробуждается. Он тоже хочет мира, и нужно помочь ему как можно шире принять участие в борьбе за мир, в борьбе, которой отдадут силы миллионы людей на всем земном шаре.

Я вспоминаю свою встречу с советскими писателями во время моего последнего пребывания в Москве в 1949 году. И сейчас, когда я говорю с вами издалека, мне кажется, что я гляжу в десятки знакомых, добрых, славных и мужественных лиц.

Одного нашего друга, замечательного борца за мир, нет больше в наших рядах. Об образе Андрея Вышинского будет с нами всегда. Весь мир скорбит об этой утрате.

У нас в Америке происходят сейчас глубокие сдвиги. О возможности мирного сосуществования наций заговорили в самых широких кругах общества. Что бы там ни утверждали «демократы» вроде Никсона и Даллеса, американский народ не меньше других народов жаждет устойчивого мира. Об этом говорят высказывания более разумных сенаторов, таких, как Фулбрайт и Фландерс, резолюции многочисленных церковных и общественных организаций, представляющих миллионы американцев, а они гораздо вернее отражают американскую жизнь.

Эти резолюции призывают к переговорам между великими державами, указывают на настоятельную необходимость внешней политики, основанной на идее мирного сосуществования, на признании того факта, что подлинное правительство Китая — это правительство Китайской Народной Республики, а не чанкайшестские бандаиты. В американском народе нарастает тревога из-за событий, связанных с Формозой, и из-за перспективы ремилитаризации Западной Германии, которая может повести к возрождению нацистского господства.

Внутри страны нас угнетает безработица, от которой страдает множество людей. Постоянная угроза безработицы нависла над нашими рабочими. В шахтах, на фабриках, на заводах все чаще и чаще говорят о том, что нужно развязать торговлю со всеми странами, открывающую истинно огромные горизонты.

Борьба, в которой принимают участие люди разных национальностей, обострилась после принятия закона Маккарена, закона, основанного на преследованиях и направленного против американских граждан иностранного происхождения. Негритянский народ издана борется за основные гражданские права; за право голоса, за равенство в труде, в найме жилищ, в образовании, — за самое право на человеческое достоинство, потому что даже за него нам приходится бороться в этой стране убогой демократии.

Большинство американцев становится все яснее и яснее, что не одни мы живем на нашей огромной земле. То, что происходит в других странах, заметно сказывается у нас, в Соединенных Штатах.

Замечательный пример индийского народа, отказавшегося поддаться увещаниям Даллеса и отдавшего свою могучую энергию делу мира, ярко выраженные, вопреки угнетению властей, стремления к миру английского, французского, итальянского народов и народов Скандинавии, страх большинства немецкого народа перед возможным воскресением гитлеризма, подлинное всеобщее пламенное желание мира — все это противоречит курсу, взятому еще сильной пока американской правящей кликой, курсу на разрушение благородной мечты всех народов о будущем.

Факты говорят о том, что в американском народе поднялась волна протеста, и волна эта нарастает. Этот протест может вызвать к жизни вынужденную силу, если те, кто понимает подлинное стремление американского народа, будут неустанно и бесстрашно, час за часом побуждать к действиям миллионы своих сограждан.

Немало есть свидетелей того, что тысячи либерально настроенных и прогрессивно мыслящих граждан, отошедших

было от активной борьбы, осознав угрозу демократическому наследию народа, почувствовали необходимость вернуться в ряды борцов. Это можно сказать о миллионах сторонников Рузвельта. Некоторые из них сейчас сойты с толку заявлениями таких оппортунистов, как сенаторы-демократы Хэмфри и Дуглас, но нет сомнения, что события, происходящие и здесь, в Америке, и за рубежом, вовлекут и их в борьбу за мир. Ведь они не забыли слов своего вдохновителя Рузвельта, сказавшего, что цивилизация была спасена под Сталинградом.

Есть, конечно, еще одна, и может быть, наиболее существенная, причина, заставившая многих американцев изменить свои взгляды. Американцы поняли, что социалистический мир может защитить свои достижения и защитить их, что на удар он ответит ударом, и тогда никто не застрахован от гибели, и ничто не застраховано от разрушения.

А кроме того, все больше и больше американцев начинают понимать, что советские люди хотят мира, что они хотят строить, как строит сейчас, несмотря на ужасные разрушения военных лет. Хотят строить новую жизнь, которая уже теперь означает обеспеченность для десятков миллионов советских людей и растущее год от году изобилие.

Уже получила всеобщее признание та истина, что советский народ, вместе с миллионами граждан нового Китая и стран народной демократии, — это могучая сила, требующая величайшего уважения.

Мы, американские борцы за мир, с обновленной энергией продолжаем нашу борьбу, несмотря на террор, несмотря на все трудности и препятствия.

Многие из наших передовых борцов за народное дело арестованы. Многим угрожает тюрьма, преследования. Их смелость, их замечательное умение вести за собой массы помогают американскому народу пробудиться и понять ту действительность, которая его окружает.

Мы надеемся, что в скором времени и мы в Америке сможем ближе познакомиться с богатой культурой вашей страны. Мы читаем и слышим о гастролях советских артистов в Англии, Франции, Канаде, Италии, Бразилии и других странах. Мы хотим видеть вас у себя. Мы хотим побывать у вас. Это невозможно сейчас, но мы боремся за то, чтобы это стало возможным в недалеком будущем.

Я еще раз хочу выразить свою глубокую радость по поводу того, что могу обратиться к съезду советских писателей. Спасибо вам за вашу постоянную поддержку, которую мы повседневно ощущаем в нашей борьбе за гражданские права и за свободу передвижения. Большой радостью было для меня обменяться письмами с моим другом Борисом Полевым.

Понимайте же, если вам не трудно. Ваши письма придают нам силы. Так хорошо иногда побывать на заседаниях Организации Объединенных Наций и провести несколько часов среди чудесных представителей различных советских республик, услышать снова голоса советских людей. Мы твердо надеемся в недалеком будущем встретиться там с представителями народного Китая и других народных демократий.

Признательность и любовь к советским людям никогда не оставляют меня. Спасибо вам за ваши неутомимые усилия в борьбе за мир. Спасибо вам и за пример, который вы показали колониальным и полуколониальным народам Африки, Азии, Южной Америки, островов Карибского моря, борющимся за свободу. Они видят, что вы сделали возможным дружбу и равенство людей, независимо от их культуры и цвета кожи. Они знают великую песню советской земли:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так волюю дышит человек!

Они знают, что ваше слово гордое — «товарищ», что у вас — ни черных, ни цветных.

А пока — до свидания! Помните, что я истинный друг советского народа. Передайте мой привет советским людям и особенно — детям. Много, много детей из самых различных местностей Америки просили меня передать привет вам и вашим детям. Да, им принадлежит прекрасное будущее, потому что мы обязательно завоеваем мир.

Мир победит войну! (Продолжительные аплодисменты).

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ. На снимках: 1. М. Бажан, Л. Геньковский и Х. Беххожи в фойе Колонного зала. 2. Учащиеся трудовых резервов приветствуют съезд. 3. Председатель правления Союза якутских писателей В. Прото-Дьяков вручает книги якутских писателей китайским гостям, приехавшим на съезд.

СОВРЕМЕННАЯ ПРОГРЕССИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА МИРА

Доклад Н. С. ТИХОНОВА

Мы обсуждаем на Всесоюзном съезде советских писателей главные проблемы и дальнейшие перспективы развития советской литературы, а также задачи, стоящие перед ней.

Здесь собрались писатели и поэты Советского Союза, и в таком дружеском и большом собрании нам особенно радостно видеть наших дорогих друзей, со всех концов мира приехавших к нам, чтобы принять участие в работе нашего съезда писателей.

Дорогие друзья, братья и товарищи по писательскому оружию, разрешите горячо приветствовать вас, как выдающихся представителей современной прогрессивной литературы, как выдающихся борцов за победу мира во всем мире. (Аплодисменты).

Писатель, по своей природе призванный осмысливать действительность, не может не считаться с правдой жизни, которая требует своего выражения в романах, повестях, пьесах, стихах. Писатель, стремящийся воссоздать в своем творчестве окружающий мир и выразить свое отношение к нему, не может не искать совершенства свое мастерство, новых приемов, не может не искать путей к реалистическому изображению действительности. Правда жизни стучится в сердце каждого значительного произведения. Она все чаще врывается в бытие и говорит многими голосами. Ее нельзя замолчать или испугать.

Со времени Вроцлавского конгресса 1948 года прогрессивная литература значительно расширилась и окрепла. Прогрессивная мировая война, которая грозит небывалыми последствиями для человека и мировой цивилизации, остро ощущается многими писателями, выступающими против нее.

«Третья мировая война была бы катастрофой для всех», — говорит Томас Манн, — и я не могу себе представить, что человечество стоило бы безумно, чтобы начать такую злосчастную авантюру».

И писатели знают, откуда идет эта угроза. Как бы ни прикидывались овеками сторонники войны, их маскировка легко распознается. Обращаясь к ним, говорил Сартр: «И нишу вашу однокласснику ветвь, а вижу только болото... Вы терпите о необходимости обезвредить агрессию, но пока что в Греции, в Берлине, в Корее, в самом Париже от ваших систематических попыток обезвредить агрессию каждый день гибнут люди; ваш мир — это мир путем страха. Если бы СССР испытывал страх, подобно вам, то ваш мир давно превратился бы в войну. Но СССР хочет мира и доказывает это ежедневно».

Известный американский поэт Арчибалд Маклин в одном из своих выступлений осуждал извращение понятия «патриотизм», который хотят сделать главным оружием военной политики. Он говорил, что осуждает патриотизм, который измеряется не любовью к Америке, а холодной ненавистью к Советскому Союзу... Человек, который живет не тем, что любит, а тем, что ненавидит, — большой человек. То же относится и к нации».

Английские писатели, примкнувшие к писательскому «Объединению в защиту мира», полисили в свое время обращение, где говорилось: «Мы обязуемся поддерживать идею международного урегулирования на основе мирных переговоров. Мы осуждаем те произведения, которые могут усугубить существующую опасность и различие ненависти. Мы не связаны ни с каким политическим движением, партией или религиозной организацией, но заинтересованы единственно в том, чтобы прекратить подготовку к войне». Это обращение подписали:

более 700 писателей Великобритании, Доминион и колоний.

Таким образом, многих писателей самых разных творческих и политических воззрений объединяет общее стремление содействовать делу мира.

Современная прогрессивная литература имеет давние исторические традиции. Во все тревожные, критические моменты истории звучал ее непоколебимый, правдивый, далеко слышимый голос. Демократические антифашистские писатели всегда были в первых рядах сопротивления силам реакции; они выступали судьями мира несправедливости и несправедливости и варварства, разоблачали фашизм, готовивший войну.

Они говорили об этом, будучи гостями на Первом съезде советских писателей. Они внесли значительный вклад в дело борьбы с фашизмом. Уже в 1935 году на Парижском конгрессе была создана Международная ассоциация в защиту культуры. Опасность была обозначена. «Фашизм все более нагло заявляет о себе, как об отрицании всего, что существует под именем европейской культуры» (Горький).

Прошли новые конгрессы в Париже и в Валенсии, но событий нельзя уже было остановить. В 1936—1939 годах многие писатели оружием и пером сражались на стороне испанского народа. На полях сражений в Испании погибли английские писатели Джон Бурфорд и Ральф Фокс, венгерский писатель Мата Залка, фашисты казнили большого испанского поэта Фернандо Гарсиа Лорку.

В годы второй мировой войны честные писатели мира боролись вместе со своими народами против фашистского варварства, были активными участниками народного сопротивления. Это были годы бедствий, героизма, большой человеческой любви, великих жертв за свободу народов.

Прогрессивные писатели мира видели бессмертный подвиг советских людей, нанесших решающий удар гитлеризму, видели перенесенные ими страдания, видели их силу и мужество и прониклись глубокой любовью и уважением к Советскому Союзу.

За годы войны прогрессивные писатели многое увидели по-другому. Они увидели без прикрас жизнь народов, они узнали кошмар фашистского нового порядка, они убедились в совершенной необходимости разгрома темных сил, чтобы восстановить справедливость.

Среди самых черных ночей они верили, что придет день мира и все лучшие надежды народов сбудутся. Но случилось нечто иное.

Все эти светлые надежды померкли в тревожном мраке «холодной войны», которую начал империалистический лагерь, в усиленной подготовке новой мировой трагедии.

С каждым годом становится все более ясным все большее число писателей, что нужно встать на защиту мира против угрозы войны, нужно снова разоблачать войну, ее организаторов и проповедников, нужно высоко поднять идеи мира и взаимопонимания между народами.

За последние двадцать лет в борьбе с силами реакции мы потеряли многих писателей, отдавших свою жизнь за счастье будущего и свободу народов.

Всегда будут жить в памяти человечества имена Юлиуса Фучика, Николая Вацарова, Куртуса Грота, Жака Декура, Владислава Ванчуры, Алама Кукхофа, Люциана Шенвальда, Горана Квачича, Аугуста Цесарца и многих, многих писателей, замученных в фашистских застенках или погибших на полях сражений.

Могучий Китай после долгой и мучительной борьбы, пройдя годы жертв и испытаний, вырвался из своей страны империалистических захватчиков и собственных угнетателей. Китайский народ приступил к осуществлению плана превращения Китая в передовое индустриальное государство. Успехи народного Китая громадные.

Когда на Первом съезде советских писателей выступал делегат Китая, то он должен был сказать, что великий китайский писатель Лу Синь, по понятным причинам, не мог приехать, а другой выдающийся писатель Ма Дунь, как и многие другие писатели, живет в глубоком подполье. Иной Ю-бо, Жоу Ши, Ху Е-нин, Бай Ман и многие другие написали своей кровью «сперную» историю революционной пролетарской литературы Китая» (Лу Синь).

Но тогда уже, двадцать лет назад, вокруг Лу Синя мы могли видеть наших современников и друзей: Мао Дуня, Го Мо-го, Дин Лин, Лао Ша, Чэ Чжун-пина, Энь Сю, Чжоу Яо, Ба Цзиня, Цао Юя, Тянь Ханя, Чжан Тянь-и, Ай Цина, Сю Яня и других, которые и сегодня продолжают почетное дело великой китайской литературы.

Бурный подъем китайской литературы происходит в годы войны против японских захватчиков. Лучшие китайские писатели активно включились в борьбу народа и создали много ярких произведений, отражающих героические усилия народных масс для достижения победы. Именно в эти годы произошло знаменательное событие в истории развития китайской литературы. В мае 1942 года в центре освобожденных районов — городе Яньани было создано совещание по вопросам литературы и искусства, определившее пути развития литературы и искусства в новых исторических условиях. В выступлении товарища Мао Цзэ-дуня на этом совещании сформулировано основное направление творчества китайских писателей: писать для рабочих, крестьян и солдат.

Прошли годы, и много приблизилось новое, молодых имен к этой славной гвардии.

Каким же способом, каким методом выражается жизненное многообразие в стране, где писатели приходят из глубины огромного народа, показывая все новое и новые оттенки возмужавших талантов и дарований? На Вроцлавском съезде писателей в прошлом году Чжоу Юя сказал: «Метод социалистического реализма рассматривается, как высший критерий всего нашего литературно-художественного творчества и критика. Писатели работают класса должны всеми силами повышать уровень своих произведений до уровня социалистического реализма и одновременно

активно помогать всем патриотически настроенным писателям стать на путь социалистического реализма».

В жизни шестисотмиллионного китайского народа настали времена, когда писатели могут брать настоящего, большого героя не из исторических воспоминаний или не только из героического недавнего прошлого, а брать из самой жизни, живого, существующего, побеждающего, героя, идущего вперед.

Корейские писатели и поэты, живущие в Северной Корее, имели бы все возможности описать героические подвиги освободившейся страны от японского владычества, если бы не нашествие нового смертельного врага и не война, навязанная американским агрессором корейскому народу.

Не успела прозвучать песня мира и со-

как Людвиг Ренн, Ганс Мархвица, вернувшийся из США Стефан Гейм.

Было бы неправильно сказать, что в Западной Германии господствуют безраздельно только писатели, стоящие за политику империалистических колониализаторов и их военных наемников. Нет, там есть и писатели, которые не чууждаются своих восточных братьев-литераторов. В июле этого года общегерманская писательская конференция в Вартбурге подтвердила это. Там встретились писатели Западной и Восточной Германии и выразили единую приверженность к живым силам немецкого гуманизма и призвали всех людей доброй воли «не ослаблять борьбу за единую Германию».

Миллионными тиражами выходят в Западной Германии романы, повествующие о убийствах и насилии. Это хорошо отвлекает от политики. Как сказал сам Аленгауэр: «Напечатать хороший детективный роман, и тогда вам не нужно будет искать сенсаций в политике».

Этому совету последовало свыше трехсот западногерманских издательств, которые сделали своей специальностью выпуск такой кровавой и к тому же порнографической литературы.

Писатели же настоящие в Западной Германии живут скудно и, собственно говоря, бедственно, как и вообще трудящемуся интеллигенту. Сами цифры местных бюджетов говорят об этом. В годовом бюджете земли Нижняя Саксония в Западной Германии в 1953 году на культурные нужды было отпущено 40.000 марок, а на содержание полицейских собак — 216.150 марок.

И все-таки сквозь дымовую завесу пропаганды, сквозь тщательное охранение западногерманских писателей. Выступает за мир старейший писатель Леонард Франк, которому в 1952 году исполнилось 70 лет; исторический романист Иоганнес Тралов в 1953 году в своем выступлении требовал «открытых ворот для немецкой единой культуры»; Готтхольд Югер в своем романе «Фломеда Клейшлиц неслыша» описывает немецкую деревню, которая трижды подвергалась опасности уничтожения: при кайзере, в годы гитлеризма и в дни американской оккупации.

Есть писатели, не принимающие активного участия в общественной жизни, но в своих произведениях выступающие с резкой критикой милитаризма и реакции.

Знакомая в поэзии, не успел писатель Ли Ги Ен выпустить свой большой роман «Земля», посвященный крестьянам, получившим землю, не успел Те Ги Чен описать подвиги корейских партизан в борьбе с японскими оккупантами, а поэт Мин Бен Гию написать поэму, посвященную дружбе корейского и советского народов, как страна была вынуждена в долгую и упорную войну. Одной из бемб был убит и поэт-патриот Те Ги Чен.

Во время войны и после нее поэты и прозаики, и среди них наш гость Хон Сун Чок, принимавшие немалое участие в боевых действиях, создали хорошие произведения, посвященные героизму корейского народа, подвигам воинов и патриотов — народных китайских добровольцев.

Выдающийся писатель и деятель движения за мир Хан Сер Я в повестях «Тэонган» и «Шакалы» изобразил корейскую молодежь, корейский народ, его высокое моральное превосходство над представителями американского империализма и иными интервентами. Его же перу принадлежат и роман «История» о борьбе партизанского отряда Ким Ир Сена против японских оккупантов.

Во Вьетнаме особой популярностью пользуются стихи, ставшие боевыми песнями, с которыми народные бойцы ходили в атаку. Народ знает имена своих писателей — Нгуэн Дин Тхи, То Хо Ай, Тань Тин, То Хью и других.

В литературе Монгольской Народной Республики, помимо известных произведений и стихов Ц. Дамдинсүрэн, мы можем назвать новые романы: Ринчена «Зара в степи», Ч. Лодойбал «На Алтае» о новой монгольской интеллигенции и роман Намдага «Путь жизни» о работах сельского хозяйства в преобразованных аймаках.

Особое место в литературе демократического лагеря занимает творчество немецких передовых писателей.

Положение прогрессивных писателей Германии сегодня особенно сложное, так как они, участники долгой борьбы с фашизмом в собственной стране, должны рассказать не только о том, как и почему немецкий народ пережил такую трагедию, но и о том, что они стоят на линии, за которой на западе начинается другая часть страны, где как раз и возрождается все, против чего они боролись и борются, в том числе литература, воспевающая милитаризм, гитлеризм, ревизию и войну.

Эти писатели выражают в своих произведениях идеи мира и единства Германии, они выступают за дружбу и взаимопонимание народов, разоблачают поджигателей войны, выводят в своих книгах нового человека, борца за единую, демократическую Германию. Такие произведения, как «Седьмой крест» и «Мертвые остаются молодыми» А. Зегере, «Палея смерти» Е. Келлерманна, «Топор из Вандербаса» Арнольда Фрейта, писем Фридриха Вольфа и Бертольда Брехта, стихи и поэмы Иоганнеса Бехера, Фриха Вайнера и Кубы, у нас не вызывают фашистского прищипывания. Одним из выдающихся произведений о борьбе против сил войны и фашизма является вышедший недавно роман Вилли Бределя «Вуки».

О новой жизни в ГДР рассказывает много книг Эдуарда Клаудунса «О тех, кто с нами», цикл рассказов Анны Зегере «Первый шаг» и «Ман-фельдская оратория» Стефана Херманна, романы и повести Эрвина Штринтматтера и Карла Мундштюка, рассказы Юрия Бределя, новые стихи и поэмы Бехера, Кубы, Франца Фомана, Макса Ниммеринга, Наула Випша и другие произведения передовых немецких писателей убедительно и правдиво показывают коренные изменения, которые произошли в общественно-политической жизни Германской Демократической Республики и в сознании широких масс трудящихся. В ГДР работают также талантливые писатели,

как Людвиг Ренн, Ганс Мархвица, вернувшийся из США Стефан Гейм.

Было бы неправильно сказать, что в Западной Германии господствуют безраздельно только писатели, стоящие за политику империалистических колониализаторов и их военных наемников. Нет, там есть и писатели, которые не чууждаются своих восточных братьев-литераторов. В июле этого года общегерманская писательская конференция в Вартбурге подтвердила это. Там встретились писатели Западной и Восточной Германии и выразили единую приверженность к живым силам немецкого гуманизма и призвали всех людей доброй воли «не ослаблять борьбу за единую Германию».

Миллионными тиражами выходят в Западной Германии романы, повествующие о убийствах и насилии. Это хорошо отвлекает от политики. Как сказал сам Аленгауэр: «Напечатать хороший детективный роман, и тогда вам не нужно будет искать сенсаций в политике».

Этому совету последовало свыше трехсот западногерманских издательств, которые сделали своей специальностью выпуск такой кровавой и к тому же порнографической литературы.

Писатели же настоящие в Западной Германии живут скудно и, собственно говоря, бедственно, как и вообще трудящемуся интеллигенту. Сами цифры местных бюджетов говорят об этом. В годовом бюджете земли Нижняя Саксония в Западной Германии в 1953 году на культурные нужды было отпущено 40.000 марок, а на содержание полицейских собак — 216.150 марок.

И все-таки сквозь дымовую завесу пропаганды, сквозь тщательное охранение западногерманских писателей. Выступает за мир старейший писатель Леонард Франк, которому в 1952 году исполнилось 70 лет; исторический романист Иоганнес Тралов в 1953 году в своем выступлении требовал «открытых ворот для немецкой единой культуры»; Готтхольд Югер в своем романе «Фломеда Клейшлиц неслыша» описывает немецкую деревню, которая трижды подвергалась опасности уничтожения: при кайзере, в годы гитлеризма и в дни американской оккупации.

Есть писатели, не принимающие активного участия в общественной жизни, но в своих произведениях выступающие с резкой критикой милитаризма и реакции.

Знакомая в поэзии, не успел писатель Ли Ги Ен выпустить свой большой роман «Земля», посвященный крестьянам, получившим землю, не успел Те Ги Чен описать подвиги корейских партизан в борьбе с японскими оккупантами, а поэт Мин Бен Гию написать поэму, посвященную дружбе корейского и советского народов, как страна была вынуждена в долгую и упорную войну. Одной из бемб был убит и поэт-патриот Те Ги Чен.

Во время войны и после нее поэты и прозаики, и среди них наш гость Хон Сун Чок, принимавшие немалое участие в боевых действиях, создали хорошие произведения, посвященные героизму корейского народа, подвигам воинов и патриотов — народных китайских добровольцев.

Выдающийся писатель и деятель движения за мир Хан Сер Я в повестях «Тэонган» и «Шакалы» изобразил корейскую молодежь, корейский народ, его высокое моральное превосходство над представителями американского империализма и иными интервентами. Его же перу принадлежат и роман «История» о борьбе партизанского отряда Ким Ир Сена против японских оккупантов.

Во Вьетнаме особой популярностью пользуются стихи, ставшие боевыми песнями, с которыми народные бойцы ходили в атаку. Народ знает имена своих писателей — Нгуэн Дин Тхи, То Хо Ай, Тань Тин, То Хью и других.

В литературе Монгольской Народной Республики, помимо известных произведений и стихов Ц. Дамдинсүрэн, мы можем назвать новые романы: Ринчена «Зара в степи», Ч. Лодойбал «На Алтае» о новой монгольской интеллигенции и роман Намдага «Путь жизни» о работах сельского хозяйства в преобразованных аймаках.

Особое место в литературе демократического лагеря занимает творчество немецких передовых писателей.

Положение прогрессивных писателей Германии сегодня особенно сложное, так как они, участники долгой борьбы с фашизмом в собственной стране, должны рассказать не только о том, как и почему немецкий народ пережил такую трагедию, но и о том, что они стоят на линии, за которой на западе начинается другая часть страны, где как раз и возрождается все, против чего они боролись и борются, в том числе литература, воспевающая милитаризм, гитлеризм, ревизию и войну.

Эти писатели выражают в своих произведениях идеи мира и единства Германии, они выступают за дружбу и взаимопонимание народов, разоблачают поджигателей войны, выводят в своих книгах нового человека, борца за единую, демократическую Германию. Такие произведения, как «Седьмой крест» и «Мертвые остаются молодыми» А. Зегере, «Палея смерти» Е. Келлерманна, «Топор из Вандербаса» Арнольда Фрейта, писем Фридриха Вольфа и Бертольда Брехта, стихи и поэмы Иоганнеса Бехера, Фриха Вайнера и Кубы, у нас не вызывают фашистского прищипывания. Одним из выдающихся произведений о борьбе против сил войны и фашизма является вышедший недавно роман Вилли Бределя «Вуки».

О новой жизни в ГДР рассказывает много книг Эдуарда Клаудунса «О тех, кто с нами», цикл рассказов Анны Зегере «Первый шаг» и «Ман-фельдская оратория» Стефана Херманна, романы и повести Эрвина Штринтматтера и Карла Мундштюка, рассказы Юрия Бределя, новые стихи и поэмы Бехера, Кубы, Франца Фомана, Макса Ниммеринга, Наула Випша и другие произведения передовых немецких писателей убедительно и правдиво показывают коренные изменения, которые произошли в общественно-политической жизни Германской Демократической Республики и в сознании широких масс трудящихся. В ГДР работают также талантливые писатели,

Так, Вольфганг Кешен в своем романе «Теплица» показывает гниль бюрократического режима, разочарование в нем даже таких людей, которые сначала верили в него.

Что касается романа Кирета «Ноль-восемь-пятнадцать», то, несмотря на то, что роман написан с позиций человека, не выступающего против создания западногерманской армии, а желающего только организовать ее на основе «взаимного уважения» начальника и подчиненного, все же автор сказал правду о гитлеровской казарме, которую хотят воскресить сегодня, и не пожалел красок для изображения жестокости, тупости и провоза, чем вызвал панику в кругах нового вермахта.

Старейшие немецкие писатели, живущие сейчас в Швейцарии, Томас Манн и Герман Гессе, являются сторонниками мира. Выступая против атомной войны, Томас Манн заявил, что борьба против угрозы атомной войны является добрым делом, успеху которого должны способствовать все».

Речи, письма и статьи, особенно сборник «Европеет» и «Война и мир» Германа Гессе, являются красочными свидетельствами мужественных выступлений за прогресс, за мир, против варварства и войны.

Последние романы Лиона Фейхтвангера «Тойя» и «Мудрость глупца, или смерть и преображение Жака Жака Руссо» являются новинками не только по материалу, но и в идейном и творческом развитии автора. Хотя Фейхтвангер живет в США, но он поддерживает связь с писателями Германской Демократической Республики.

Силы всех передовых писателей Германии объединяются против антинародной, реакционной, милитаристской политики Бонна.

Новая югославская литература родилась в дни освободительной борьбы югославских народов, борющихся отважными югославскими партизанами, сражавшимися с общим врагом всего прогрессивного человечества, с фашизмом. В эти годы славные традиции сербской, хорватской, словенской, македонской и черногорской литератур были с честью продолжены и обогатились парфосом подлинно всенародной борьбы. В эти годы появилось много новых писателей и поэтов, вышедших из народа и своими произведениями способствовавших новому подъему литературы Югославии.

II.

Разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии, успехи строительства коммунизма в Советском Союзе, победа нового общественного строя в странах народной демократии Европы и Азии — все это дало мощный толчок развитию национально-освободительного движения во многих странах Востока и двоятельно сказалось на развитии литературы этих стран.

Великий индийский народ, добившись независимости, провозгласил дружбу и мир между всеми народами Азии, стремясь всемерно улучшить свою жизнь. Следы долгого иноземного владычества сильно ощущаются еще в народной жизни. Новая передовая интеллигенция Индии предлагает много усилий, чтобы индийская культура полностью и по-новому возродилась, укрепила свои связи со всеми народами.

Значительных успехов добилась литература великого миролюбивого индийского народа. Творчество таких выдающихся писателей Индии, как Рабиндранат Тагор, как Прем Чанд, оказало большое влияние на развитие современной индийской литературы. В апреле 1936 года на первой конференции прогрессивных писателей Индии Прем Чанд, будучи уже смертельно больным, сказал: «На заложномном Фундаменте расцветет новая литература, полная глубоких мыслей, стремления к свободе, прекрасная, словно драгоценный камень, полная духа создания, которая станет освещать путь жизни, потребует от нас готовности к действию и к схватке, а не станет ублаживать и усыплять нас. В настоящее время более чем когда-либо сон является признаком смерти».

Прем Чанд, Саджад Захир, выдающийся критик и писатель, и известный прозаик, романист и новеллист Мулк Радж Ананд были основателями ассоциации прогрессивных писателей Индии. Советскому читателю известны произведения Мулк Раджа Ананда, Кришна Чандра, Ходжа Ахмед Аббаса, Али Сардара Джафри, Яшпала, Маника Банерджи, Бхабани Бхаттачарья, Ахмета Назам Касми, Гурбадж Сингха, Невтеджа Сингха, Ибрагима Джалиса, Садика Бегам, Махидара Натха, Валаят-хала, Харишандра Чаттопадхайя, Фаиз Ахмад Фаиза, Балванта Гарги и других писателей и поэтов, живущих на территории Индии и Пакистана.

Прогрессивная литература Японии находится под гнетом колониального режима, установленного американскими оккупантами. Японский фашизм подвергал прогрессивных писателей самым страшным преследованиям, бросал в тюрьмы, убивал. Так, он уничтожил классика пролетарской литературы, писателя-коммуниста Кобаяси Такидзи. Но несмотря на тяжесть американской оккупации и действия реакционных кругов, прогрессивная литература Японии имеет несомненные успехи. Ее все растущее значение нельзя преуменьшить. Особенно это заметно сейчас, после первых лет оккупации появились произведения, отражающие усталость и растерянность, но теперь все больше книг, где авторы пытаются разрешить важнейшие вопросы современности, пытаются изобразить нового японца — борца за мир, за освобождение порабожденного народа. Такой книгой является роман Токунэа Суэно «Пик горы», где как и во многих последних романах, появившихся в разных странах, человек возвращается с войны на родину и должен найти себе место в жизни; люди удручены и ничего не видят

впереди. Наверху остался тот же микадо, те же фабриканты и помещики и, кроме того, прибавились молодчики из-за океана. Но вскоре появляются новые организаторы, которые постепенно создают единый демократический фронт против реакции, и народ идет за этими людьми, как за защитниками погранных народных прав.

Испанская поэзия в антологии «Песни мира» продемонстрировала богатую тематику: в этой антологии — песни борьбы и сопротивления, посвященные борцам за свободу Японии, песни лирические, детские, песни труда, верности, братства и дружбы между народами.

Тема борьбы за национальную независимость пронизывает произведения писателей арабских стран Ближнего Востока, писателей Сирии, Ливана, Ирака, а также и Египта.

В Дамаске в 1954 году состоялся конгресс арабских писателей, явившийся важным явлением в арабской литературе. На нем была создана Лига арабских писателей.

Поэт и публицист Равдан Шахали в своей статье в журнале «Ат-Тарик», характеризует разные направления в арабской литературе, пишет:

«Арабский писатель может создать истинное произведение искусства, только определив свою позицию в отношении лагеря мира и свободы... Единственный путь к созданию таких произведений лежит в реализме». По мнению автора, это должен быть прогрессивный реализм.

В числе прогрессивных писателей, активных участников движения за национальную независимость и за мир, — Жорж Ханна, Мухаммед Даруб, Шауки аль-Багдади, Абд ар-Рахман аш-Шаркави, Мавхих аль-Кайяли и др.

Очень тяжелое положение прогрессивной литературы в Иране и в Турции. Прогрессивному писателю в Иране не так легко изобразить то, что он видит.

Бозорг Алави, отмеченный премией мира за сборник рассказов «Намеха» («Письма»), член Всемирного Совета Мира, призвал в специальном обращении иранских писателей отражать борьбу народа за демократические права в своих произведениях. Он может свидетельствовать, что усиление реакции в Иране, вызванное вмешательством внешних сил и повлекшее за собой преследование прогрессивных литераторов, очень осложняет и без того трудную жизнь иранских прогрессивных писателей.

Что касается Турции, то прогрессивные писатели Турции преследуются жестоко. Убийство талантливого писателя Саббахаттин Алаи, преследование замечательного поэта Назыма Хикмета являются прямым свидетельством этому. К нашему счастью, Назым Хикмет вне досягаемости реакционных кругов Турции, и его прекрасные стихотворения известны во всех странах мира, как и его имя славного вождя за мир, за свободу народов Востока. (Аплодисменты).

СОВРЕМЕННАЯ ПРОГРЕССИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА МИРА

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

III.

В то время как в странах демократического лагеря, где сломан старый порядок, положение писателя вполне соответствует его значению в жизни освобожденных народов, где для его творчества нет препятствий и он может быть прямым участником строительства нового общества, в капиталистических странах положение прогрессивного писателя становится все тяжелее.

Несмотря на трудные условия, прогрессивные писатели капиталистических стран добились в последние годы значительных успехов в своей творческой деятельности. Опираясь на лучшие литературные традиции прошлого, защищая национальное культурное наследие, ведя широкий бой против тех, кто в угоду американским реакционерам берется за развенчание классиков, продолжая и развивая традиции передовой реалистической литературы XIX века — традиции Барбюса, Драйзера, Генриха Манна, Нексе, прогрессивные писатели капиталистических стран создали много значительных произведений, которые получили широкое признание.

Герой книги Барбюса «Ясность» говорит о будущем: «Надо раскрыть не только глаза, надо раскрыть руки, надо раскрыть брылья». Сегодня мы видим, что есть уже литература, обладающая силой для поэта, которая может дерзнуть. Ей уже под силу изобразить передового человека нашей эпохи. Одновременно продолжается постоянный процесс, являющийся в довойной литературе, но сегодня принявший более наступательные формы. Это — разоблачение всего реакционного и отжившего.

Дух критического реализма витает над всеми произведениями, но изображаемое уже наделяется новыми чертами, ранее не существовавшими. Уже много произведений направлено против гонки вооружений, против американского империализма, против возрождения германского милитаризма.

В трилогии Андра Стюла «Первый удар» мы видим борьбу народа, объединившегося против угрозы новой войны. Жун Арагон назвал творческую манеру Андра Стюла «реализмом души». Может быть, в этом есть загадка того напряжения, которое с таким талантом показывает Стюла в сложных и жестких сценах, где вскрывается не только политическая подоплека происходящего, но и внутренняя жизнь участников событий, полная человеческого переживания.

Книга молодого французского писателя Пьера Гаскара «Время мертвых», посвященная жизни в гитлеровском концентрационном лагере во время второй мировой войны, как бы напоминает о том, что было и что может снова повториться с той же закономерной неизбежностью, если будет возроден со всем своим ужасом германский милитаризм.

На примере произведений Гаскара, Робера Мерля и других особенно отчетливо видно, как книги самых разных писателей отталкиваются на наиболее острые проблемы, возникающие перед народами в настоящее время, и служат делу борьбы с возрождающимся германским милитаризмом.

Прогрессивным писателям приходится давать отпор реакционной литературе, и в этой и на месте отпечатанной, в которой господствует полный аморализм, преступники прославляются, как герои, самые низкие пороки рисуются в отвратительных подробностях, нравственное разложение возносится, как полное освобождение личности от всякой ответственности, от всех обязанностей. Кровь и грязь пропитывают страницы этих писаний.

Прогрессивные писатели противопоставляют свои произведения, полные энергии труда и веры в человека, в его великое будущее, книгам, расслабляющим волю к сопротивлению, приучающим к пассивности и отчаянию, зовущим к терпению и покорности.

Нельзя перенести значение такой книги, как роман-эпопея Жун Арагона «Коммунисты». Он не только охватывает жизнь страны в известный период, но также рисует историческую картину национальной катастрофы, постигшей Францию, но выводит впервые те настоящие силы, тех настоящих людей, которые, отстаивая честь своего народа, встали во главе народного сопротивления как представители и сыны народа, любимые народом за то, что они представляют славному коммунистическую партию Франции.

Большое значение имеет и роман Олдриджа «Дипломат» — вещь совсем иного звучания.

В этом романе не только прозвучала и буря, произошедшая над страной. В романе Олдриджа хорошо разоблачен тот тип дипломата, опасного, хитрого врага народов, который царствовал в английской империалистической политике столетиями. Это и исторический тип и вполне современный, но, как современный дипломат, он не может уже справиться со своим ловким искусством обмана всех, потому что существует и новая революционная дипломатия, которая сильнее его, и сами народы уже в

силах не только разгадать его дипломатические хитрости, но и пресекать его коварные замыслы.

В романе Арагона и в романе Олдриджа и в других произведениях прогрессивной литературы есть элементы того нового, которое может быть выражено словами нашего друга поэта Эльзара: от горизонта одного к горизонту всех.

С другой стороны, мы видим, как некоторые писатели, еще на нашей памяти писавшие правдивые книги, ныне, уйдя в лагерь реакции, зашли в тупик в своем творчестве, и это особенно убедительно видно на примере таких писателей, как Пришти, Штейнбек, Дюамель.

Реакция, всячески поощряя угодных ей писателей, в то же время прилагает все усилия, чтобы затруднить существование прогрессивных писателей.

Но тот, кто обращается к новой широкой читательской аудитории, ищет новых путей в своем творчестве, тот преодолевает и растерянность и одиночество. Прогрессивная литература растет и укрепляется с такой же последовательностью, с какой растет и укрепляется лагерь мира, который объединяет и большого голландского писателя Тойна де Фриза, автора многих романов, и австрийского видного писателя-публициста Эрнста Фишера, и норвежского романиста Ола Банга Ансена, и почтенного иракского писателя Нафиса, и многих других.

Современная острая тема породила и такие книги, как новый роман Элиза Триоле «Коль красной», «Последний патрон» Жана Пьера Шабрера и «Джамми» Пьера Куртада, книгу Робера Мерля «Смерть — моя профессия», романы Пьера Декса, книгу Сатра об Анри Мартене. Пьера Роже Вайяна «Подковник Фостер признает себя виновным» переключается с книгами о войне в Индо-Китае.

В Англии «Писательское объединение в защиту мира» способствует тому, что писатели выступают более активно против угрозы войны. Оно привлекает писателей самых разных литературных направлений.

Сегодня в Англии в числе прогрессивных писателей мы знаем старейшего драматурга и прозаика Шон О'Кейна, Альфреда Копларда, Джеймса Олдриджа, Джека Линдсея, Гвин Томаса, Дорис Лессинг и других.

На старой английской земле рождаются и живут герои романов Джека Линдсея. Он пишет большую эпопею под названием «Английский образ жизни»: два романа из этой эпопеи уже вышли. Это — «Весна, которую предала» и «Нарастающий прилив». Линдсей входит в жизнь простых людей, полную труда, иллюзий, предсудков, он показывает, как крепнет у них самосознание, как растет солидарность трудящихся, как они вступают на путь борьбы за мир и разочаровываются в политике лейбористов.

Вестийский новеллист — 75-летний Альфред Коппард и одаренный уэльский писатель-романист Гвин Томас хорошо знают народную жизнь и пишут о людях из народа с глубиной и теплым чувством.

В Италии в движении за свободную национальную культуру, близкую народу, принимая самое живое участие работники единого фронта литературы и искусства. Прогрессивный лагерь в Италии имеет много писателей, старых мастеров и молодых писателей, которые считают, что только, идя вместе с народом, живя его настоящими интересами, разделяя его борьбу за мир, труд и свободу, они могут создать большую реалистическую литературу. Поэтому главнейшей темой новых романов, повестей и новелл является изображение современной жизни.

Среди этих книг многие посвящены борьбе народа во времена фашизма. Таковы книги Вакко Пратони («Хроника белых влюбленных», «Квартал»), Ренаты Вигано («Ангели цвет на смерти»), Карло Касола («Старые друзья»), Энцио Талди («Ротайя»), Франческо Иовине («Захлятые земли») и др.

Необходимо сказать еще об одном отряде прогрессивных писателей. Это испанские писатели-антифашисты, которые после событий 1939 года покинули Испанию, порабощенную фашистской кликой. Сегодня они живут в разных странах в тяжелых условиях, но их объединяет единое чувство любви к своей родине.

Продолжая свободлюбивые традиции Федерико Гарсиа Лорки, замечательного писателя Мигала Эрнандеса, Антонио Мачадо, они не сложили оружия борьбы за мир, за свободу.

В своих поэмах, песнях и стихах последний лет Рабасю Альберти, Хуан Рехано, Хорхе Семпурн, Аркюнда и другие горячо выступают за права мужественного народа, который продолжает бороться, как об этом свидетельствует, например, памятная Барселонская забастовка 1951 года.

Их голоса прозвучат и испанскому народу через все заставы и преграды и рождат излучий из глубины сердца отклик.

Из греческих поэтов большим поэтическим талантом обладает поэт Алексис Наррис, автор сильной поэмы «Сказание о Белоянисе» и книги стихов «Сердце Греции».

Норвежские и датские писатели и поэты — люди крепкого характера и сильной воли. Они доказали это во время борьбы с фашистами, оккупировавшими их страны. Во множестве выходили подпольные издания в те мрачные времена.

«Мы — те, что были товарищами Мартина Андерсена Нексе, — не имеем права забывать об этой ответственности». В творчестве таких писателей, как Моз Мартинесон, Ивар Лу Поханссон, Густав Хеннинг-Эрикссон (Швеция), Кьель Абель, Хиллард Вульф, Ханс Кирк, Ханс Шерфф (Дания), Йоган Борен, Ингер Хагеруп, Эйвин Волстад (Норвегия), Халлдор Лакснесс, Йоганнес ур Кетдум, Халлдор Стефансон (Исландия), большое место занимают судьбы простого человека, его тяжелая жизнь, его надежды на будущее.

Борьба за национальную независимость посвящены произведения выдающегося исландского писателя Халлдора Лакснеса. Творчество Лакснеса вымывает не только большое внимание читателей далеко за пределами Исландии, но оно привлекает и взгляд писателей. Будучи передовым деятелем борьбы за мир, горячим патриотом маленькой Исландии, он находит героев своих книг в самой гуще народной жизни.

Прогрессивным целям служат произведения финских писателей: проза и публицистика Ярно Пеннанна, песни и стихи поэты Эльви Синеро, произведения Матти Куренсари, Оскара Парланта, Арво Турттиканен, Армаса Эйкия.

Новые стихотворения в защиту мира, жизни и человека написаны Артуром Лундквистом, Гансом Грандица (поэма «Почему я хочу мира»), Ингер Хагеруп, Марией Винне, Карлом Эмилом Энгелюмом, Карлом Венинбергом, Отто Гелстадом.

Не только в Европе остро встал сейчас вопрос о защите демократических традиций национальной культуры, о защите литературного наследия. Австралийский народ подвергается такому же небывалому наступлению американского чтивя, как и другие народы.

Но австралийские писатели, верные демократическим традициям народного поэта Генри Лоусона, Джексона Ферри и других, продолжают служить задачам высокой национальной литературы.

Председатель Комитета борьбы за мир Западной Австралии, крупнейшая писательница Австралии Катариона Суванна Причард дала широкую картину народной жизни в своей трилогии, включающей романы «Девятые годы», «Золотые мили», «Крылатые семена». Эта трилогия — большое достижение реалистической прогрессивной мировой литературы.

Большим событием был выход романа Фрэнка Харди «Власть без славы». Роман разоблачал гнилость и продажность всей государственной системы. Неудивительно, что он вызвал ярость правящих кругов. Автор был арестован, роман запрещен. Народ организовал Комитет защиты Харди. 37.000 экземпляров романа было продано, когда книга вышла нелегально. Широкий народный протест заставил суд оправдать Харди.

В прогрессивном литературном движении Канады большую роль играет группа писателей Торонто. О борьбе за мир в Канаде написан роман «Будущее за нас». Автор его — Джеймс Картер. Выходит коллективные сборники, в которых участвует один из самых популярных поэтов Канады Ол Уоллес.

Меланью, но уверенно накаливается сила канадская прогрессивная литература. Сегодня очень важны книги, обличающие американский империализм, который выступает повсеместно, как враг народов и душителей культуры.

В Западной Германии готовится воскресить вермахт — ударный отряд американской мировой агрессии. Организаторы новой мировой войны опутывают мир сетью военных соглашений и договоров, ищут все новых и новых поводов вмешательства во внутренние дела европейских, азиатских, южноамериканских стран, наполняя мир водами пропаганды, разжигающей вражду между народами, стараясь уничтожить культуру и загнать народы.

Но прежде всего надо загнать и ошеломить самих американцев. Угрожая всем, кто против политики с позиции грубой силы, реакция в США действует самым нагрубейшим образом. Отныне выступления в защиту мира или в пользу свободы печати являются преступлением. Можно, отпичая библиотеки от книг, не рекомендованных разными расследовательскими комиссиями, но фашистскому примеру жечь костры и в эти костры бросать книги самых разных авторов, можно даже сжечь заодно и такую бунтарскую книгу, как «Антология американской поэзии».

На фоне такого реакционного разгула становится понятным, почему писатели, в свое время оставившие гитлеровское государство, чтобы найти приют в Америке, ныне должны под угрозой нового фашистского преследования, на этот раз в Америке, оставлять ее и возвращаться в Европу. Так пришлось поступить всемирно известному писателю Томасу Манну, переехавшему в Швейцарию, где ему обеспечено спокойное существование. Не является ли знаменательным то, что случившееся с известным автором романа «Крестоносцы», Стефаном Геймом, который был вынужден покинуть фашистскую Германию в 1933 году и через 20 лет искать убежища от американских фашистов в Германской Демократической Республике.

Преследования прогрессивных писателей США не могли остановить их творческую деятельность. Протест против разгута маккартизма, против влжких костров, против попыток навязать американский диктат странам Западной Европы находят свое отражение в выступлениях и в книгах прогрессивных писателей, разоблачающих реакционеров и агрессоров, организаторов новой мировой войны.

Сегодня в Америке есть большая прогрессивная литература, представленная Говардом Фастом, Альбертом Мальцем, Джоном Говардом Лоусоном, Александром Сакстоном, Майклом Годом, Ллойдом Брауном, Филиппом Бономиком и другими; в произведениях этих писателей мы находим правдивые картины американской жизни. Эти книги обличают то, что происходит, как обычно, в жизни американца, который принимает все на веру, не зная правды и не понимая настоящего смысла событий. Он даже не очень ясно представляет, что происходит в так называемой большой политике, которая влечет на его жизнь и труд, привычки и вкусы. Если мы возь-

мем последний роман Говарда Фаста «Сайлес Тимбермен», то мы увидим, как безжалостно, бесстыдно, несдыханное гонение на человека может превратить тихого педагога провинциального университета в влжкочущего гневом и решимостью борющегося за свои права гражданина, вспоминавшего и нарушенную конституцию и все кошмары несправедливого с ним обращения. История гонения педагога Тимбермена будет иметь несчетное повторение в жизни, над которой главенствуют сенаторы Бриджитаны.

Свою роль выполняют и книги тех авторов, которые, избегая прямых выводов, все же запечатлели картины сегодняшней американской жизни. Такие книги полезны и нужны не только американскому читателю.

Таковы романы «Вашингтонская история» Джей Дэйса, где описывается, как может рядовой человек попасть в руки коммисии, носившей имя того сенатора, которого можно и не произносить, настолько оно печально известно; «Мы рыбачили всю ночь» Уилларда Мотли, где показано, как участники войны, борющиеся с фашизмом в Европе, по возвращении на родину нашли его проявления в своей стране.

А разве «Банда Теклера» Айры Уоллфорта и «Смерть королей» Чарльза Вертенбекера неверно представляют американские нравы, дарящие в среде тех, кто, как Уиллоуби из романа Гейма «Крестоносцы», считает законом жизни: «Только ставки крупнее, иначе возможности. А в остальном — все вопрос связей и умения».

А крупные ставки таковы, что мировое владычество тоже ставки. И тот, кто противится этому захвату, того надо уничтожить с таким зрелством, чтобы все припадилось от укаса, — так рассуждает страшный господин из-за океана, когда мы становимся на дороге. Все он хочет купить, все захватить. Вспомните ученого физика Эрика Горина из романа Митчела Уилсона «Жизнь во мгле». Когда его изобретение было продано и его даже не спросили, и он запротестовал, хозяин резко заявил ему: «Вы работаете на меня. Я вам плачу и за мои деньги извольте проявлять ко мне должное уважение».

Многие читатели вне Америки, хорошо следящие за успехами прогрессивной американской литературы, знают и любят ее, желают узнать тех американских писателей, поэтов и драматургов, которые смело выступают против реакции и империализма с произведениями, говорящими о большой идейной зрелости передовой литературы и о выдающемся таланте американских писателей.

В странах Латинской Америки духовное порабощение народа осуществляется североамериканскими экспансионистами и южноамериканскими угнетателями. В этих странах, где много феодальных пережитков, где налицо полукolonиальная зависимость при высоком проценте неграмотности населения, при небольших издательских возможностях, писательское существование очень тяжело. Книжные лавки завалены низкопробной североамериканской литературой, писатели вынуждены издавать свои книги на собственный счет. Лучшие друзья их положение в Аргентине, в Мексике и в Бразилии.

Что же касается маленьких республик Центральной Америки, то костарикийский писатель Хоакин Гутьерос привел такие факты о современном положении культуры в этих странах: «В Коста-Рика нет ни одного издательства, мы не имеем еще ни одного фильма, у нас никогда не было постоянного театра. Нет у нас и драматургии; кто же станет писать пьесы, заранее зная, что они не будут поставлены? На нашей стране лежит тень огромной, сильной и богатой страны. И тень эта так мрачна, что день для нас неотделим от ночи».

Преследования прогрессивных писателей носят систематический характер. Аргентинский писатель Альфредо Варела пропел больше времени в тюрьме, чем на свободе, пока не был вынужден покинуть родину. Кубинский поэт Хуан Маринелью был брошен в тюрьму, несмотря на то, что суд оправдал его. Венесуэльский поэт Карлос Ауауго Лопе не раз подвергался гонениям и арестам. Колумбийский Хорхе Саломеа оставил родину страну под угрозой тюрьмы. Арестован Гектор Агости, преследуется Балтазар Кастро, Хуан Мануэла. Даже умерших народных поэтов хотят использовать в целях политической провокации. Так, кубинского поэта-патриота Хосе Марти враги кубинского народа объявили чуть не другим тех, против кого он выступал, как против поработителей Латинской Америки.

Мы еще не забыли травли таких больших деятелей борьбы за мир, как выдающийся поэт Лобло Неруда и замечательный писатель Жоржи Амаду. (Аплодисменты).

Лобло Неруда своими поэмами и стихами стал известен во всех странах мира как создатель грандиозной эпопеи «Всеобщая песня», куда входит и поэма «Да пробудится леопард». Герой «Всеобщей песни» Неруды — простой человек, создавший все, чем справедливо может гордиться Латинская Америка. Это он — Хуан Голандий, Хуан Босей, Хуан-Камарез, который пробился к свету, борясь со всеми реакционными силами своей земли.

Замечательный поэт Николас Гильен известен как певец страданий родного остро-

ва Кубы, его стихи стали народными песнями. Все силу своего таланта он посвящает борьбу с империализмом США, борьбе за свободу, за мир. И мы рады поздравить его сегодня с присуждением ему международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами». (Аплодисменты. Все встает).

Известный «Поэма и надежды» мексиканского поэта Эфраина Ээрты, как и произведения Хосе Мансисидора и Луиса Кордовы.

Жоржи Амаду утверждает, что бразильская поэтесса Антониета Диас написала такую книгу стихов «Поэма о мире», что «никто не сможет говорить о бразильской поэзии, не называя автора «Поэмы о мире».

Мы еще недостаточно знаем произведения бразильского писателя Афонсо Шмидта, уругвайского писателя Энрике Аморима, колумбийского писателя Луиса Видальса. Несмотря на все описанные трудности жизни писателей Латинской Америки, они выступают с остротой, бичующими произведениями, которые доходят до народа. В иных книгах жестоко и правдиво изображается безрадостная жизнь батраков и шахтеров, среди такой же беспощадной, убивающей человека природы.

Но и эти романы являются в то же время гимном свободе и людям, восставшим против палачей жизни. Роман Родригеса «Бесплодные облака» и Гравини «Границы, открытые ветру» имеют родственное звучание, так как индейцы Недро и батрак Хуан одинаково несчастны, одинаково ищут спасения от унижения и гибели и находят верный путь, когда, отвечая народным чаяниям, становятся рожаками борющихся масс.

В романе Тойтельбойма «Сын солдата» действие романа происходит почти полвека назад, но это те события, которые сохраняются в памяти людей и действительны сегодня так же, как действителен иноземный хозяин рудника Лобетт, кровавый генерал Ренард, продавшийся богачам адвокат Гильо.

Борьба за высоты передовой литературы не может быть разрешена успешно, если писатель для себя не найдет целустремленного и верного творческого метода. Для советской литературы таким методом является метод социалистического реализма. Он требует от писателя правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности служат задачам идейной передачи и воспитания в духе социализма.

Этот метод сейчас успешно осваивается писателями стран народной демократии. «Углубление знаний в области социалистического реализма», — отмечал известный польский писатель Ежи Путрумент, — невозможно без изучения советской литературы, первой и до сих пор единственной литературы, которая осуществила этот метод на практике, доказывая, что этот метод не только делает возможным издание подлинно художественных произведений, но и является единственным направлением, которое в литературе нашей эпохи дает перспективу дальнейшего плодотворного развития».

Метод социалистического реализма не может не вызвать живого интереса в творчестве прогрессивных писателей капиталистических стран.

Ногибий под стенами Уэски Ральф Фокс в своей книге «Роман и народ», вышедшей еще в 1937 году, пишет, что возрождение европейского романа, по его мнению, возможно лишь на основе социалистического реализма.

В настоящее время мы являемся свидетелями того, что в самых разных странах в литературных кругах идут оживленные литературные дискуссии о творческом методе.

В английской прогрессивной печати прошли дискуссии о роли писателя, о проблемах социалистического реализма. В конце 1953 года вышел сборник статей передовых литературных деятелей Англии под заглавием «Статьи о социалистическом реализме и традициях британской культуры». В нем уже прямо указывается, что этот метод представляет собой передовое искусство современности и делается попытка обобщить реальный опыт английской литературы.

Подобные суждения мы можем найти в выступлениях прогрессивных писателей самых разных стран.

Всюду, где сталкиваются колониальные и империалистические интересы с интересами национальных литератур, представителям последних предстоит большая борьба за живую народную форму, за национальные традиции.

Что касается метода социалистического реализма, то он как раз способствует приращению национального своеобразия, выражению национальных традиций, беря из них все живое, и дает возможность широкого роста реалистической литературы, предоставляя в то же время прогрессивным писателям крепкое оружие против враждебных реакционных, иноземных форм, ведущих к распаду национального художественного творчества.

IV.

Страны и приезды к нам, в Советский Союз, писателей со всех концов мира способствуют расширению и укреплению культурных связей между нашими странами и литературами.

Слова Горького о том, что «второй съезд советских литераторов будет украшен многими десятками литераторов Запада и Востока, литераторов Китая, Индии...», обильно, к нашей большой радости. (Аплодисменты).

В дни работы Второго всесоюзного съезда советских писателей «Литературная газета» выходит ежедневно. В этом номере — 6 страниц.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМРННОВ.

ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ. Писатель Саид Нафис (Иран) и Г. Севуц (Армения) в фойе Колонного зала

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней связи — К 4-84-28, К 4-72-88, редакционной связи — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00.